

Эволюція міра и челоуѣка.

Д-ра Р. Штейнера *).

Астральный міръ.

Мы участвуемъ одновременно въ трехъ мірахъ: физическомъ, астральномъ и небесномъ. Есть и другіе міры, но мы не имѣемъ доступа къ нимъ.

Первый міръ мы проходимъ между рожденіемъ и смертью; второй и третій въ промежутокъ между смертью и слѣдующимъ воплощеніемъ. Оккультистъ соединяетъ идею истинной жизни не съ воплощенной формой, а съ тѣмъ зерномъ внутренней сути **) челоуѣческой природы, которое снова и снова возвращается на землю, пока возвратъ этотъ еще нуженъ въ цѣляхъ развитія челоуѣка.

Ближайшій къ физическому земному міру есть міръ астральный. Гдѣ же онъ? Въ опредѣленномъ пространствѣ? Нѣтъ, онъ *всегда* вокругъ насъ, и если мы его не видимъ, то только потому, что не владѣемъ нужными для того органами воспріятія. Относительно астрального міра мы испытываемъ то же самое, что слѣпорожденный испытываетъ относительно физическаго міра: всѣ краски и формы существуютъ, но онъ ихъ не видитъ, и если ему сдѣлать операцію, онъ начнетъ познавать все окружающее только постепенно. То же самое можно сказать и относительно астрального міра: послѣ посвященія челоуѣкъ похожъ на опери-

*) Помѣщаемая въ Вѣстникъ Теософіи серія лекцій д-ра Штейнера, прочитанная на международномъ теософическомъ конгрессѣ 1906 года въ Парижѣ, была записана съ его словъ, но запись эта не была провѣрена лекторомъ; въ виду этого составительница лекцій беретъ всю отвѣтственность за ошибки и недочеты, возможные при слѣпшой записи, всецѣло на себя. Изъ прочитанной д-ромъ Штейнеромъ серіи мы даемъ здѣсь только тѣ лекціи, которыя касаются эволюціи міра съ оккультной точки зрѣнія.

Е. П.

**) Wesenkern.

рованнаго слѣпого, и у него такъ же открываются новые органы для воспріятія вибрацій астральнаго міра; онъ видитъ новыя существа, онъ воспринимаетъ новымъ сознаніемъ.

При этомъ необходимъ руководитель: иначе прозрѣвшій долго блуждалъ бы въ новомъ для него мірѣ, недоумѣвая и ошибаясь безпрестанно. Астральный міръ—въ полномъ смыслѣ отраженіе міра земнаго, но нужно еще научиться вѣрно читать это отраженіе. Начиная съ чиселъ и строкъ, все въ астральномъ мірѣ отражается въ обратномъ порядкѣ; точно также и событія, и время, и пространство. То, что на землѣ предыдущее, то—наоборотъ—въ астральномъ мірѣ является послѣдующимъ.

Современная физическая наука отрицаетъ въ естественныхъ явленіяхъ наличность разумной цѣли. Если бы современный ученый могъ разбираться въ астральномъ мірѣ, онъ всегда и вездѣ увидаль бы сперва послѣдствіе, а потомъ уже причину. Телеологическая философія вертится въ безконечномъ кругѣ, и только ясно-видѣніе въ астральномъ мірѣ въ состояніи правильно разрѣшить конечныя проблемы.

Мало того, ясновидѣніе въ астральномъ мірѣ учить человѣка познавать себя, потому что всѣ страсти, которыя мы создаемъ, являются передъ нами совершенно реально въ астральномъ мірѣ, и мы видимъ ихъ тамъ въ образѣ того или другого животнаго. Мы несемъ въ себѣ все животное царство и его мы и выбрасываемъ изъ себя въ астральный міръ; ясновидящій, умѣющій разбираться въ астральномъ мірѣ, можетъ познать себя, разглядывая тѣ образы, въ которыхъ отражаются его земныя страсти: онъ видитъ ихъ бросающимися въ звѣриномъ образѣ или на него, если онъ наблюдаетъ *свои* страсти, или на тѣхъ, кого онъ избралъ предметомъ своихъ наблюденій. Такъ, чувство ненависти явится ему подъ видомъ демона, бросающагося на того, кто ненавидитъ.

Именно такое астральное знакомство съ самимъ собой происходитъ ненормальнымъ образомъ у тѣхъ, кого называютъ душевно-больными, кого преслѣдуютъ дикіе звѣри, противныя рожи и т. д. Не подозрѣвая, что они имѣютъ передъ собой отраженія своихъ собственныхъ страстей, они кричатъ и молятъ, чтобы прекратились ихъ страшныя видѣнія.

При „Посвященіи“ человѣкъ освобождается отъ своего физическаго тѣла и можетъ наблюдать его. Въ оккультныхъ школахъ Розенкрейцеровъ былъ цѣлый рядъ систематическихъ упражненій, которыя имѣли цѣлью сдѣлать физическое тѣло ученика объек-

томъ для его наблюденій: сперва его процессы подвергались наблюденію физически, а затѣмъ и астрально.

Что собственно происходитъ въ моментъ смерти?

Когда человѣкъ спитъ, въ постели лежитъ его физическое и эфирное тѣло; когда же наступаетъ смерть, эфирное тѣло отдѣляется и на короткое время вступаетъ въ непосредственную связь съ астральнымъ тѣломъ; а такъ какъ въ эфирномъ тѣлѣ сосредоточена вся память человѣка, то въ моментъ этого соприкосновенія передъ умирающимъ человѣкомъ проходитъ молніеносно вся его жизнь. Вслѣдъ за тѣмъ астральное и эфирное тѣла разъединяются, эфирное разсѣивается въ космическомъ пространствѣ, астральное сохраняется и начинаетъ свои переживанія на астральномъ планѣ.

Всѣ его чувственныя привычки сохраняются, можно даже сказать, что душа насквозь проникнута чувственностью, такъ какъ всѣ переживанія, всѣ опыты чувственности остаются въ ней. Но всѣ проводники уничтожены, нѣтъ глазъ, нѣтъ ушей, нѣтъ неба... Жадное хотѣніе остается, а способа удовлетворить его уже нѣтъ: является чувство жгучей жажды... Вся посмертная эволюція состоитъ въ постепенномъ отвыканіи отъ земныхъ привычекъ, которыя удовлетворялись посредствомъ физическихъ органовъ чувствъ.

Человѣкъ послѣ смерти начинаетъ проходить въ обратномъ порядкѣ всю школу жизни: онъ постепенно разучивается всему, чему научился на землѣ, и разучивается и отвыкаетъ до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ своего собственного младенческаго состоянія, пока не станетъ какъ новорожденное дитя. Только тогда онъ готовъ для перехода въ высшій небесный міръ (Деваканъ).

Отсюда Евангельское изреченіе о томъ, что царство небесное принадлежитъ младенцамъ.

Если мы спросимъ: важны ли земныя переживанія? Да, они въ высшей степени важны по тѣмъ опытамъ, которые душа переноситъ съ собой въ высшіе міры. Наслажденіе манитъ человѣка къ земнымъ испытаніямъ не безцѣльно: онъ *долженъ* обогащать себя земными впечатлѣніями, онъ долженъ собирать какъ можно больше впечатлѣній въ теченіе земной жизни для того, чтобы развиваться по всѣмъ направленіямъ, но впечатлѣнія должны быть не цѣлью, а только средствомъ. Наслажденія сыграли свою роль на землѣ; переступивъ въ новую среду, человѣкъ долженъ все же итти впередъ, а для того чтобы итти впередъ, необходимо очиститься; вотъ потому все пребываніе человѣка въ астральномъ мірѣ является очищеніемъ, отвыканіемъ отъ физическихъ насла-

ждений. На землѣ—накопленіе впечатлѣній, въ астральномъ мірѣ—все тотъ же обратный процессъ, процессъ постепеннаго уничтоженія впечатлѣній. Этотъ процессъ не даромъ соединяется съ идеей огня, и не безъ основанія религіозныя ученія называютъ астральныя переживанія то „жгучей жадой“, то „палящимъ огнемъ“.

И напрасно смѣется материалистъ, когда слышитъ такія выраженія; кто больше знаетъ, тотъ *не* смѣется. Идея огня передаетъ субъективное состояніе человѣка въ его посмертной эволюціи; объективное его состояніе выражается—наоборотъ—холодомъ, леденяющимъ дуновеніемъ, которое отдѣляется отъ него. Это выраженіе еще не изжитаго, длыщагося стремленія къ дѣятельности, не находящаго себѣ удовлетворенія. Когда на медиумическихъ сеансахъ являются жители астральнаго міра, присутствующіе ощущаютъ этотъ холодъ.

Когда человѣка постигаетъ естественная смерть, тогда астральное тѣло уже созрѣло, и его отдѣленіе отъ физической оболочки совершается легко. Не то бываетъ, когда смерть приходитъ насильственно, особенно при самоубійствѣ: въ послѣднемъ случаѣ незрѣлое астральное тѣло отрывается съ болью и насиліемъ и такъ какъ оно еще не созрѣло для пребыванія внѣ тѣла, въ немъ является неудержимое стремленіе назадъ, въ тѣло, исканіе тѣла, и это очень мучительно.

Когда насильственная смерть происходитъ не по волѣ самого человѣка, бываетъ нѣчто подобное, но переживанія не такъ тяжелы.

Ницше въ своей книгѣ „По ту сторону добра и зла“ подходитъ близко къ тому факту, что нравственный законъ совершенно иной на астральномъ планѣ, чѣмъ въ земной средѣ; когда медиумъ вступаетъ въ астральный міръ безъ необходимой подготовки, онъ неизбежно запутается и не сумѣетъ отличить правду отъ неправды, такъ какъ земные нравственные законы тамъ *не* дѣйствительны.

Такъ, все, что на физическомъ планѣ ложь, на астральномъ планѣ является уничтоженіемъ; когда человѣкъ лжетъ на землѣ, онъ въ то же время уничтожаетъ на астральномъ планѣ, иными словами—земной лжи соотвѣтствуетъ астральное убійство. И на оборотъ: физическая заповѣдь „не убій“, въ астральномъ означаетъ „не лги“.

Въ практикѣ бѣлой и черной магіи всѣ правила противоположны: такъ, бѣлая магія запрещаетъ убійство, черная магія—наоборотъ—требуетъ убійства. Почему? Потому что сильное эгоистическое чувство обособленія чернаго мага, его рѣзкая самость требуютъ на астральномъ планѣ пространства, пустого пространства; для этого нужна большая сила, а черной магіи извѣ-

стенъ источникъ этой силы на землѣ, это—освобожденная жизненная сила живыхъ существъ. Отнимая эту силу, иначе, убивая живое существо, черный магъ приобрѣтаетъ свою магическую силу. Поэтому въ тайныхъ школахъ черной магіи производится систематическое обученіе тому, какъ и въ какихъ частяхъ животнаго дѣлать разрѣзы, съ точнымъ указаніемъ на то, которая изъ частей тѣла мучимаго животнаго развиваетъ ту или другую совершенно опредѣленную энергію внутри мучителя *).

Съ внѣшней стороны приемы черной магіи и приемы вивисекціи имѣютъ много общаго. Въ настоящее время наука стоитъ на такой глубокой ступени матеріализма, что она нуждается въ вивисекціи. Въ древности на Востокѣ, а на Западѣ въ средніе вѣка вивисекція была не нужна, потому что существовало еще много ясновидящихъ, которые могли различать болѣзни, не вскрывая человѣка. Съ углубленіемъ въ матеріализмъ, исчезаетъ и ясновидѣніе; но когда люди разовьютъ въ себѣ оккультныя силы и медики въ состояніи будутъ—какъ въ древности—видѣть внутренніе органы больного, тогда настанетъ конецъ и вивисекціи, она упразднится какъ ненужная **).

Когда ясновидящій наблюдаетъ чернаго мага на астральномъ планѣ, онъ убѣждается, что по мѣрѣ его успѣховъ въ черной магіи, въ немъ все болѣе растетъ кровожадность, стремленіе къ стычкамъ, къ кровавой борьбѣ. Если бы наука приняла, хотя бы какъ гипотезу, оккультныя знанія, какъ поразительно измѣнился бы весь міръ! А между тѣмъ матеріализмъ погрузилъ человѣчество въ такія бездны и тянетъ его въ глубины этихъ безднъ съ такой силой, что необходимо напряженіе всѣхъ силъ для спасенія человѣчества. Если оно пойдетъ и далѣе въ такихъ же глубокихъ потемкахъ,—а матеріализмъ можно съ полнымъ основаніемъ сравнить съ темнотой, разлитой по всѣмъ мірамъ, кромѣ физическаго—если оно и дальше пойдетъ попрежнему, человѣчеству грозятъ всевозможныя физическія и нервныя заболѣванія. Какъ примѣръ взаимодѣйствія человѣческихъ страстей и грѣховъ съ явленіями астральнаго міра, какъ примѣръ обратнаго воздѣйствія астральныхъ вліяній, порожденныхъ въ свое время человѣ-

*) Безсознательное мучительство этого дѣйствія не производить.

***) Есть полное основаніе надѣяться, что вивисекція упразднится гораздо раньше, чѣмъ медики достигнутъ ясновидѣнія, что она прекратится благодаря растущему нравственному сознанію человѣчества, и нужно думать, что д-ръ Штейнеръ имѣлъ здѣсь въ виду связь грѣховъ современной науки съ ея полной разобщенностью отъ невидимыхъ міровъ, а не нужду въ вивисекціи до момента широкаго распространенія ясновидѣнія.

ческими грѣхами и страстями, снова на земную жизнь, можно привести страшныя эпидеміи, свирѣпствовавшія въ средніе вѣка. Откуда эта зараза, эти бациллы? Когда, во время переселенія народовъ, Монголы, которые происходили отъ Атлантовъ *временъ упадка* и имѣли, слѣдовательно, въ своемъ организмѣ уже готовые зародыши разложенія, встрѣчались съ европейскими народами, они вызывали въ послѣднихъ чувство ужаса. Это происходило на физическомъ планѣ. На астральномъ—названное столкновение вызывало въ свою очередь сотрясенія, которыя вели къ разложенію астральной субстанции, состоявшей изъ жестокой свирѣпости Монголовъ и злобнаго страха Европейцевъ, и на этой разлагающейся почвѣ зарождались астральные прототипы болѣзнетворныхъ бактерій; послѣднія, воплощаясь на землѣ, набрасывались на человѣческія тѣла, вызывая жестокія болѣзни, особенно проказу.

Отсюда можно вывести глубокое значеніе оккультныхъ знаній для человѣчества. То, что мы сегодня выбрасываемъ изъ себя на астральный планъ, то завтра явится на земномъ планѣ; что *мы* въ настоящемъ времени сѣемъ въ астральномъ, то будетъ пожинается нашими потомками въ будущемъ на землѣ,

Такъ, нынѣ мы пожинаемъ плоды того узкаго матеріализма въ духовныхъ областяхъ, сѣменами котораго наши предки засѣвали астральный планъ.

То что мы зовемъ здѣсь на землѣ *чувствомъ*, то, пройдя черезъ астральный міръ, снова возвращается на землю, но уже въ видѣ проявленной дѣйствительности.

Изъ астральнаго міра исходятъ тѣ нервныя потрясенія, которыя на нашихъ глазахъ истощаютъ человѣчество. Вотъ причина, по которой оккультное Братство рѣшило выступить явно и обнаружить оккультныя истины, неизвѣстныя міру. Человѣчество подошло къ кризису, необходимо помочь ему, вернуть ему здоровье и равновѣсіе, а здоровье можетъ вернуться только черезъ духовность.

Тенденція четвертаго круга „все погрузить въ матерію“ дѣлаетъ достиженіе духовности чрезвычайно труднымъ для современнаго человѣчества и даже ученику, вступившему сознательно на Путь, трудно бороться съ этой космической тенденціей.

Но это не должно насъ останавливать; наоборотъ, сознательная борьба съ этой тенденціей поднимаетъ не только самого борющагося, но и всю расу.

Е. Писарева.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Братство религій.

А. Безантъ.

(Продолженіе *).

І. Единство Бога.

Единство Бога есть центральное ученіе Религіи и единственно вѣрная основа нравственности. „Единый безъ второго“ говоритъ Индусъ ¹⁾. „Слушай, Израиль, Господь, Богъ нашъ, Господь единъ есть“, провозглашаетъ еврей ²⁾. „Нѣтъ иного Бога, кромѣ Единаго“, утверждаетъ христіанинъ ³⁾. „Нѣтъ Бога, кромѣ Бога“ ⁴⁾ говоритъ мусульманинъ. И всѣ остальные религіи утверждаютъ тоже самое. Даже дикари, поклоняющіеся различнымъ формамъ, видятъ позади этихъ формъ „Великаго Духа“, которому они часто даютъ имя, указывающее на Его вездѣсущность.

Онъ Само-сущій, Безконечный и Вѣчный, Единая Жизнь, отъ которой зависятъ всѣ жизни, Единое Существованіе, изъ котораго черпаютъ свое бытіе всѣ существованія. Все, что существуетъ, пребываетъ въ Немъ; „Мы Имъ живемъ, и движемся, и существуемъ“ ⁵⁾. Онъ былъ сравнимъ съ океаномъ, волны котораго—міры, а брызги—мириады формъ; съ Огнемъ, изъ котораго исходятъ миллионы искръ и каждая изъ этихъ искръ—духъ; съ Древомъ, увѣшаннымъ безчисленными листьями, причемъ каждый листъ—отдѣльная жизнь. Онъ обширнѣе Пространства, и въ Немъ движутся безчисленныя мириады звѣздъ, изъ кото-

*) „Вѣстникъ Теософіи“ 1911 г., № 1.

¹⁾ Чандогья-Упанишадъ, VI. ѱ 1.

²⁾ Второзаконіе, VI, 4.

³⁾ I Кор., VIII, 4.

⁴⁾ Ал-Коранъ, VIII.

⁵⁾ Дѣянія Ап., XVII, 28.

рыхъ каждая есть центръ отдѣльной системы. Онъ тоньше атома, ибо Онъ пребываетъ въ каждомъ атомѣ, какъ присущая ему жизнь. Нѣтъ ничего столь великаго, что могло бы перейти Его предѣлы, ничего столь малаго, что бы могло не войти въ Его предѣлы. „Онъ не имѣетъ ни формы, ни цвѣта, ни очертанія“ ¹⁾, но всѣ формы черпаютъ въ Немъ свою красоту, всѣ цвѣта суть части Его бѣлаго Свѣта, всѣ очертанія—выраженія Его мысли. Съ незапамятныхъ временъ возникшія горы говорятъ намъ о Его дѣятельности, таинственная сѣнь полуденныхъ лѣсовъ тиха Его тишиной; потокъ, ручей, пѣсня птицы, шелестъ листы,—все Это ноты Его голоса; пасущіяся среди пахучихъ травъ стада, цвѣтами украшенные луга, снѣжныя равнины, огонь солнца, прохладная тѣнь лѣсовъ, всѣ это различныя проявленія Его красоты; Онъ говоритъ въ высокиихъ полетахъ тончайшей поэзіи, въ величій благородной прозы, въ стройной мелодіи чудныхъ симфоній и въ мощной гармоніи гремящихъ струнъ, Онъ есть источникъ и цѣль стремленія мистика, Онъ—героизмъ мученика; Онъ присутствуетъ въ шепотѣ матери, склонившейся надъ своимъ младенцемъ, дрожитъ въ страстныхъ порывахъ юноши, улыбается въ застѣнчивомъ взорѣ дѣвушки, Онъ же—утоляющая сила въ рукѣ, возложенной на жгучую рану; Онъ открываетъ Себя черезъ пророка, святого и ученаго; Онъ есть сила слабого, защита безпомощнаго, раскаяніе грѣшника и состраданіе праведника. Онъ наполняетъ Собою міры и въ то же время пребываетъ въ сердцѣ человѣка. Небеса воспѣваютъ Его славу ²⁾ и Онъ же утѣшаетъ скорбящаго, „какъ мать утѣшаетъ сына“ ³⁾. Онъ—Отецъ, Мать, Супругъ и Другъ для человѣческаго Духа, исходящаго изъ Него. Онъ есть „Совершенный Духъ“, которымъ все проникнуто ⁴⁾. И вмѣстѣ съ тѣмъ, Онъ болѣе всѣхъ міровъ: „построивъ эту вселенную изъ частицы себя, Я остаюсь“ ⁵⁾.

Тогда какъ сознаніе Божественнаго Единства есть основа религіи и нравственности, осуществленіе его придаетъ силу и радость жизни. Человѣкъ участвуетъ въ вѣчности Бога; раздѣляя Его природу, онъ не можетъ быть конечнымъ. Единая Жизнь выражается въ безчисленномъ разнообразіи формъ, но всѣ жизни сливаются въ Богѣ. Отсюда вытекаетъ, что всѣ мы дѣти въ домѣ

1) Ади Пранха Сахабъ Саратх, 1.

2) Псалмы, XIX, 1.

3) Исаи, IXVI, V.

4) Шветашватара-Упанишадъ, III, 9.

5) Бхагавать-Гита, X, 42.

Отца, и что всѣ мы—братья. По мѣрѣ того, какъ мы научаемся видѣть Божественное во всемъ и во всѣхъ, мы постигаемъ, что все движется къ блаженной цѣли. Будучи частицами Божества, мы всѣ несовершенны и наши отдѣльныя несовершенства вызываютъ всѣ наши дисгармоніи; но мы—частицы, которыя вырастаютъ въ совершенство по завѣту Христа: „И такъ будьте совершенны, какъ совершененъ Отецъ вашъ небесный“¹⁾. Когда это будетъ достигнуто мы несомнѣнно достигнемъ единства.

Всѣ эти многочисленныя Я, сверхчеловѣческія, человѣческія и низшія, суть всѣ частицы Единого Я и потому всѣ они предназначены къ совершенству.

„Они лишь раздробленный свѣтъ Твой“²⁾.

Благо заключено въ неотвратимой судьбѣ нашей:

То—единое, отдаленное божественное событіе, къ которому двигается все твореніе“³⁾.

Ибо на этой ли землѣ или на иной, среди блаженства на высочайшемъ небѣ, среди скорбей въ глубинахъ ада, мы не можемъ выйти изъ всеобъемлющаго круга Божественнаго Единства, и потому мы на вѣки въ безопасности. Въ прекрасной передачѣ библейскаго пѣвца“;

„Куда пойду отъ Духа Твоего и отъ лица Твоего куда убѣгу?

Взойду ли на небо—Ты тамъ; сойду ли въ преисподнюю—и тамъ Ты.

Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря,—

И тамъ рука Твоя поведетъ меня, и удержитъ меня десница Твоя“⁴⁾.

Болѣе того, будучи частицами Божества, мы можемъ найти Бога, погружаясь въ самыя сокровенныя глубины нашего существа, за предѣлы измѣнчивыхъ чувствъ, мыслей и желаній нашихъ въ самую суть нашего Духа, изошедшаго отъ Него и имѣющаго навсегда свое бытіе въ Немъ. То, что вѣчно въ насъ, наше сокровенное Я, божественно. Индусскія священныя писанія учатъ, что, познавъ одинъ кусокъ глины, мы познаемъ всю глину; познавъ одинъ кусокъ золота, мы познаемъ все золото; познавъ одинъ кусокъ желѣза, мы познаемъ все желѣзо—какими бы именами люди ни называли предметы, сдѣланные изъ нихъ;—также и познавъ въ полнотѣ одно Я, мы познаемъ Единое Я, мы

¹⁾ Еванг. отъ Мат., V, 48.

²⁾ In memoriam.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Псалмы, СXXXVIII, 7—10.

познаемъ Бога ¹⁾. Поэтому Христось объявилъ, что познаніе Бога есть жизнь вѣчная ²⁾, и сказалъ: „ибо вотъ, царствіе Божіе внутри васъ есть“ ³⁾.

Но божественное Я раскрывается только для тѣхъ, жизнь которыхъ чиста, кто исполненъ самоотреченія, преданности и кто сосредоточенъ на вѣчномъ.

„Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ“ ⁴⁾.

„Тотъ, кто не отказался отъ злыхъ путей, кто не сосредоточенъ, не кротокъ душой и не обрѣлъ самообладанія, тотъ даже черезъ знаніе не можетъ придти къ Нему“ ⁵⁾.

Во истину Единое Я можетъ быть достигнуто постояннымъ упражненіемъ въ правдѣ, въ преданности, въ совершенномъ знаніи долга ищущаго богопознанія. Тотъ, кого созерцаютъ безгрѣшно поклоняющіеся, воистину пребываетъ въ нихъ самихъ, воистину Его природа, свѣтъ и чистота“ ⁶⁾.

Таковъ древній узкій Путь, который бросаетъ свѣтъ на кажущееся противорѣчіе въ изреченіи святого Ансельма: „стань тѣмъ, что ты есть“.

Пер. Е. П.

1) Чандогья-Упанишадъ VI, 1, 4, 5, Г.

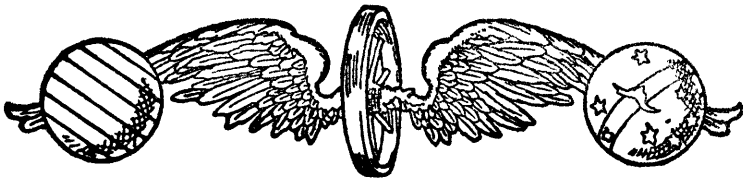
2) Отъ Іоанна XVII, 3.

3) Отъ Луки XVII, 21.

4) Отъ Матѳея V, 8.

5) Катха-Упанишадъ I, ii 24.

6) Мундака-Упанишадъ III, i 5.

Эволюція міра и челоуька.

Д-ра Р. Штейнера.

(Продолженіе *).

Небесный міръ или Деваканъ.

„Небесныя“ переживанія или пребываніе въ Деваканъ начинается для челоуька съ того момента, когда прекратится его стремленіе къ земному и изживутся его страсти. Время между смертію и новымъ рожденіемъ протекаетъ въ астральномъ мірѣ, а затѣмъ— въ Деваканѣ. Послѣднее, такъ же какъ и астральный міръ, не мѣсто, а состояніе челоуька; чтобы понять это, нужно не забывать, что небесныя переживанія могутъ быть и во время жизни челоуька на землѣ.

Матеріалистъ не въ состояніи разрѣшить вопроса: гдѣ же во время сна находится сознаніе спящаго? Оккультистъ знаетъ, что въ это время въ постелѣ лежитъ физическое и эфирное тѣло челоуька, астральное же отсутствуетъ, и на это время соприкосновеніе сознанія съ физическимъ міромъ прекращается.

Гдѣ же во время сна пребываетъ сознаніе челоуька? Въ астральномъ тѣлѣ. Днемъ астральное тѣло пассивно, оно служитъ только *проводникомъ* ощущеній, которыя переживаются собственно физическимъ и эфирнымъ челоуькомъ. Не то ночью. Смысль сна въ томъ, чтобы возстановить затраченныя частицы челоуьческаго организма. Какъ же происходитъ это возстановленіе? Ночью взаимоотношеніе между тѣлами челоуька какъ разъ обратное тому, которое бываетъ днемъ: активныя въ теченіе дня физическое и эфирное тѣла ночью отдыхаютъ, а пассивное въ теченіе дня астральное тѣло становится активнымъ ночью и работаетъ надъ

*) „Вѣстникъ Теософіи“ 1911 г., № 2.

возстановленіемъ потраченныхъ за день физическихъ силъ и надъ восполненіемъ растительныхъ процессовъ. Особенность астрального тѣла въ томъ, что оно не можетъ одновременно и совершать упомянутую работу возстановленія силъ, и воспринимать окружающее. Отсюда слѣдуетъ, что у обыкновеннаго человѣка астральное тѣло *не* воспринимаетъ явленій астрального міра. У Посвященнаго свойства астрального тѣла измѣняются: оно начинаетъ воспринимать астральныя явленія, слѣдовательно, его работа по возстановленію физическихъ силъ *должна* прекратиться. Слѣдуетъ ли изъ этого, что Посвященный совсѣмъ лишенъ отдыха, слѣдовательно и необходимаго возстановленія потраченныхъ силъ? Нѣтъ, у обыкновеннаго человѣка процессъ этотъ шель періодически и извнѣ, черезъ астральное тѣло, у Посвященнаго та же работа происходитъ постоянно и сознательно, она идетъ изнутри, путемъ ритмической тренировки мысли и чувства, благодаря которой и происходитъ постоянный процессъ уравниванія и достигается внутренняя гармонія.

Отсюда—вполнѣ реальное, можно сказать научное, значеніе добрыхъ качествъ, которыя устанавливають во внутреннихъ переживаніяхъ человѣка необходимые ритмъ и гармонію. Изъ этого становится яснымъ, въ какой степени важна сознательная подготовка для человѣка, у котораго раскрываются астральныя чувства; напряженіе, которому подвергается астральное тѣло, когда оно начинаетъ воспринимать явленія астрального плана, такъ велико, что оно не можетъ обойтись безъ помощи со стороны физическаго человѣка. И мозгъ, и нервная система *должны* оказывать эту помощь; точно такъ же необходимъ и покойный сонъ. Если же у человѣка нѣтъ правильной ритмической тренировки мысли и чувства, и если при этомъ появится безсонница, тогда внутри астрального тѣла появятся неминуемо различныя разстройства, что дѣйствительно и наблюдается у оккультистовъ, идущихъ ощупью, безъ необходимаго руководительства. При напряженной духовной жизни, когда передъ человѣкомъ начинаетъ раскрываться высшій міръ, благотворное вліяніе могутъ оказывать посты. Учредители періодическихъ постовъ знали оккультныя соотношенія физическихъ и астральныхъ дѣятельностей человѣка.

Какое вліяніе могутъ оказывать посты? Въ теченіе определенныхъ дней строгаго физическаго воздержанія количество токовъ, посылаемыхъ физическимъ тѣломъ астральному въ видѣ разнообразныхъ вкусовыхъ и иныхъ ощущеній, сводится къ минимуму, астральное тѣло освобождается отъ большаго количества

работы, его вибраціи затихаютъ, и тогда физическое тѣло получаетъ возможность проникнуться гармоническимъ ритмомъ эфирнаго тѣла, и, благодаря такому гармоническому слянію жизни (эфирное начало) и формы (физическое начало), возможно соприкосновеніе съ великой гармоніей міровъ.

Гдѣ же человекъ пребываетъ во время сна? Гдѣ его безсмертное Я? Если сонъ человекъ исполненъ сновидѣній (это явленіе атавизма), его Я видитъ отраженіе того, что переживается на астральномъ планѣ. Если сонъ его безъ сновидѣній, глубокой и тихій, Я находится въ „небесномъ мірѣ“ (Деваканъ), но бессознательно для физическаго мозга. Сознательное пребываніе въ „небесномъ мірѣ“ возможно при жизни только для Адепта, уже владѣющаго *непрерывностью сознанія*.

Послѣ смерти человекъ, когда астральное тѣло отдѣлилось отъ физическаго и эфирнаго начала и Я человекъ перешло въ „небесный міръ“ (Деваканъ), передъ новымъ воплощеніемъ человекъ происходитъ постройка новаго эфирнаго тѣла для его послѣдующаго существованія на землѣ.

Чела *) совершаетъ эту работу во время земной жизни, онъ перерабатываетъ свое эфирное тѣло еще при жизни. Посмертная эволюція обыкновеннаго человекъ и челы различаются тѣмъ, что эфирное тѣло перваго уничтожается, тогда какъ эфирное тѣло челы сохраняется. Такъ какъ новое эфирное тѣло вырабатывается во время пребыванія человекъ въ „небесномъ мірѣ“ (Деваканъ), то Чела можетъ обойтись или совсѣмъ безъ Девакана, или же оставаться въ этомъ состояніи самое короткое время.

Чела въ состояніи построить свое эфирное тѣло потому, что въ его душѣ вполнѣ пробудился второй принципъ безсмертнаго троичнаго начала (Buddhi). На слѣдующей ступени, на ступени Адепта, когда пробужденъ и первый принципъ (Atmâ), человекъ становится способнымъ строить и свое физическое тѣло. Въ послѣднемъ случаѣ посмертныя явленія совершенно иныя, чѣмъ у обыкновеннаго человекъ; физическое тѣло Адепта не разсѣвается въ космическомъ пространствѣ, его частицы не переходятъ въ новыя образованія природы, всѣ онѣ сохраняются и снова группируются по тѣмъ же линіямъ, въ той же структурѣ; такимъ образомъ хотя и получается новая оболочка, но по существу она осталась неизмѣнной, сохранилось все строеніе, всѣ особенности, всѣ черты лица, а рядомъ съ этимъ сохраняется и непрерывность сознанія

*) Принятый ученикъ оккультной школы.

черезъ жизнь и смерть и черезъ промежуточное посмертное состояніе. На этой ступени сознанія не нужно уже ни чистилища (Камалока), ни небесной стадіи (Деваканъ).

Чтобы отвѣтить на вопросъ, для чего собственно нужно воплощеніе, необходимо установить ту связь, которая, несомнѣнно, существуетъ между жизнью каждаго отдѣльнаго человѣка и жизнью всей земли. По духовному плану земной эволюціи періодъ пребыванія человѣческой души въ состояніи небесной стадіи долженъ совпадать съ переходомъ солнца изъ одного знака зодіака въ другой. Время, требуемое для такого перехода, обнимаетъ собою 2.600 земныхъ лѣтъ, т. е. какъ разъ то время, которое требуется для двухъ воплощеній, мужескаго и женскаго, которыя съ оккультной точки зрѣнія равняются одному полному воплощенію *). Въ настоящее время солнце стоитъ въ знакѣ рыбъ, ранѣе оно стояло въ знакѣ овна. Всѣ Посвященные древняго міра знали взаимное отношеніе, существующее между знаками зодіака и земной эволюціей, и древніе миѣы слагались пророчески, чтобы возвѣстить наступленіе новаго и въ небѣ (вступленіе солнца въ новый знакъ зодіака), и на землѣ. Напримѣръ, миѣя о золотомъ рунѣ: онъ предвѣщалъ совершенно новую эпоху, когда солнце вступало въ знакъ овна, а на землѣ готовились условія для проявленія новой ступени сознанія (материализмъ, критическій разумъ).

Каждый разъ, когда солнце вступаетъ въ новый знакъ зодіака, на землѣ происходятъ могучія измѣненія какъ въ растительномъ и животномъ царствахъ, такъ и въ культурахъ человѣчества. Такія измѣненія называются „космическими вихрями“, и они стоятъ въ прямомъ отношеніи съ перевоплощеніемъ: когда человѣческая душа, послѣ пребыванія своего въ небесной стадіи, возвращается снова на землю, она находитъ тамъ совершенно новыя условія, которыя дадутъ ей возможность собрать въ новомъ воплощеніи и совершенно новыя опыты. Повторенія только *кажущіяся*: душа можетъ вернуться въ тѣ же условія земной жизни, *только* если она не извлекла изъ этихъ условій все нужное для ея развитія; если же весь урокъ извлеченъ, она появится лишь при исполнѣннѣ измѣнившихся условіяхъ земной жизни.

*) Не всегда бываетъ такое правильное чередованіе мужескаго и женскаго воплощенія; если мужскія качества чрезмѣрно преобладаютъ, человѣкъ можетъ нѣсколько разъ сряду воплощаться въ женское тѣло, и наоборотъ. Въ этой лекціи докторъ Штейнеръ не касается частныхъ, а устанавливаетъ лишь общіе принципы.

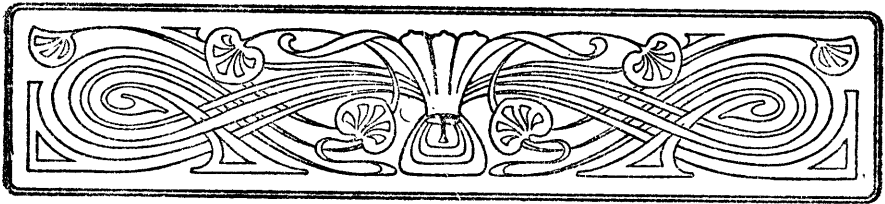
Въ промежутокъ между двумя воплощеніями, когда душа пребываетъ въ Деваканѣ, кромѣ субъективной задачи—претворить все пережитое на землѣ во внутреннія свойства и силы—душа выполняетъ и объективную задачу. Она принимаетъ участіе въ строительствѣ божественныхъ Сущностей или „силъ природы“, и притомъ чѣмъ бѣльшей сознательности достигъ человѣкъ на землѣ, тѣмъ дѣятельнѣе его участіе. Въ періодъ астральныхъ переживаній человѣкъ принимаетъ участіе въ строительствѣ животнаго царства; въ „небесный періодъ“ онъ творитъ въ растительномъ царствѣ; въ астральномъ періодѣ человѣкъ находится подъ вліяніемъ луны, въ Деваканѣ онъ вступаетъ въ кругъ солнечнаго воздѣйствія.

Изреченіе Платона „Міровая Душа распята на крестѣ міроваго тѣла“ имѣетъ глубокой смыслъ. Душа человѣческая, въ своемъ вѣчномъ странствіи, проходитъ черезъ всѣ царства природы; если взять въ вертикальномъ направленіи два полюса, внизу растеніе, вверху человѣкъ (перевернутое растеніе), и раздѣлить оба царства горизонтальной линіей (царствомъ животнымъ) пополамъ, то получится крестъ. Это и есть „крестъ міроваго тѣла“.

Упомянутое выше творческое участіе человѣка въ усовершенствованіи различныхъ царствъ природы, которое онъ проявляетъ въ теченіе посмертной эволюціи на высшихъ планахъ *безсознательно*, превратится въ будущемъ въ работу *сознательную*. Въ настоящій періодъ, который входитъ въ *четвертый* кругъ земной цѣпи, мы работаемъ въ теченіе нашей земной жизни *сознательно* надъ минеральнымъ царствомъ, мы передѣлываемъ его постепенно въ произведенія искусства. Надъ животнымъ царствомъ мы работаемъ въ астральномъ мірѣ, надъ растительнымъ—въ „небесномъ мірѣ“, въ періодъ между смертью и слѣдующимъ нашимъ рожденіемъ на землѣ. Эту работу мы не сознаемъ. Но придетъ время—къ этому ведетъ наше медленное, но непрерывное внутреннее развитіе—когда мы такъ же сознательно, какъ теперь работаемъ надъ минеральнымъ царствомъ, будемъ работать и въ остальныхъ царствахъ природы. *Это будетъ*, и мы дѣйствительно превратимъ нашу землю въ рай.

Составила по запискамъ Е. П.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Эволюція міра и челоуька.

Д-ра Р. Штейнера.

(Продолженіе *).

Д е в а к а н ь.

Въ астральномъ мірѣ еще есть рѣчь, въ „небесномъ“ ея уже нѣтъ, тамъ она замѣняется символами и картинами. Небесная сфера (Деваканъ) представляетъ собою дѣйствительно *семь* отличающихся одно отъ другого подраздѣлений, но это вовсе не различныя мѣста, а различныя состоянія челоуьческаго сознанія. Въ небесной стадіи своей посмертной эволюці челоуькъ проходитъ черезъ эти состоянія стихійно, но Посвященный проходитъ черезъ нихъ вполне сознательно. Посвященный сознательно подготавливаетъ себя духовными упражненіями и, благодаря этому, приобретаетъ постепенно новыя свойства сознанія, которыя соотвѣтствуютъ небесному міру.

Эти упражненія, иначе—наука йога стоитъ въ связи съ ритмомъ дыханія; она требуетъ опредѣленнаго соотношенія между вдыханіемъ и выдыханіемъ. Конкретнымъ признакомъ того, что упражненія идутъ правильно и успѣшно, служитъ измѣненіе въ сновидѣніяхъ. Сновидѣнія перестаютъ быть хаотичными, въ нихъ постепенно является ритмъ, который и приводитъ къ ясновидѣнію. Низшая форма ясновидѣнія извѣстна многимъ людямъ, это—пророческіе сны, относящіеся до любимыхъ людей и предупреждающіе о грозящей имъ опасности.

Высшее ясновидѣніе проявляется во снѣ видѣніемъ высшихъ истинъ, являющихся передъ сознаніемъ въ видѣ различныхъ гео-

*) „Вѣстникъ Теософіи“ 1911 г., № 3.

мѣтрическихъ фигуръ и образовъ, которые всѣ имѣютъ свое опредѣленное значеніе. Ступеню ниже, символическіе знаки являются передъ ясновидящимъ въ формѣ животныхъ; таковы знаки зодіака.

Въ эзотерическомъ Христіанствѣ есть указанія на различныя состоянія въ „небесномъ мірѣ“. Ученикъ св. Павла, Лука, который былъ посвященнымъ, далъ, подъ именемъ Діонисія Ареопагита, эзотерическое ученіе о Богахъ. До насъ дошли только отрывки писаній гностиковъ, но и эти отрывки (Iohon Scottus, Origen) доказываютъ, что интуиція гностиковъ шла черезъ христіанскій изотеризмъ. И только по мѣрѣ развитія догматики, эзотеризмъ исчезалъ все болѣе и болѣе.

Если взять исходную точку, съ которой начинается новая жизнь человѣка, жизнь Посвященнаго, удачнѣе всего можно ее выразить изреченіемъ древней мудрости (Веданта): „Tat twam asi“, это—ты. Изреченіе это дало пищу для цѣлой литературы, оно послужило темой для спекулятивнаго мышленія. Дѣйствительный смыслъ этого изреченія тотъ, что духовно рожденный человѣкъ въ первый разъ видитъ свое собственное тѣло со стороны, видитъ себя самого какъ объектъ. Впечатлѣніе, получаемое отъ такого покинутаго тѣла, напоминаетъ фотографическій негативъ, и отношеніе между человѣкомъ, глядящимъ на свое тѣло, и этимъ тѣломъ, сходно съ отклоненіемъ между дѣйствительнымъ предметомъ и его негативомъ. Пока этого перваго разъединенія души и тѣла не произошло, человѣкъ заполняетъ собою свое тѣло, но когда разъединеніе совершилось, покинутое тѣло не болѣе какъ пустое пространство, опустошенная форма съ окружающею аурой, истинный негативъ живого объектива.

Это—первый моментъ открывшагося внутренняго вѣдѣнья. Вслѣдъ за этимъ моментомъ раскрываются взоры и на весь остальной міръ, который виденъ Посвященному какъ негативъ, изъ котораго какъ бы излучаются всѣ предметы: кристаллы, растенія, животныя, все природное; все же искусственное, сдѣланное рукой человѣческой, является Посвященному иначе.

Когда у человѣка открывается высшая ступень сознанія (ментальное зрѣніе), все знакомое на землѣ, какъ горы, скалы, долины и ущелья, представляется ему вродѣ того, какъ континенты на географической картѣ, слѣдовательно, тоже, какъ негативы. При дальнѣйшемъ овладѣніи наукой Јога, человѣкъ начинаетъ жить въ самой сути вещей, но воспринимаетъ онъ субъективно не ту массу, которая заполняетъ опредѣленное пространство, а

всѣ исходящіе изъ предметовъ жизненные токи; такимъ образомъ онъ начинаетъ познавать самую жизнь предметовъ, что для физической науки совершенно недоступно.

Въ эзотерикѣ среднихъ вѣковъ, на языкѣ Посвященныхъ, первая стадія высшаго зрѣнія обозначалось: (видѣть) *континенты*, вторая: (видѣть) *океаны*.

Все сказанное относится къ способу воспріятія; если обратиться къ ощущеніямъ, то на этой ступени ясновидѣнья замѣчается нѣчто особенное: когда ясновидящій имѣетъ дѣло съ металлами, онъ чувствуетъ такъ, какъ будто бы онъ находился внутри самаго металла. Подобное чувство бываетъ у очень чувствительныхъ людей *), но оно вполне безсознательно; владѣть же этимъ чувствомъ сознательно можетъ только Посвященный на этой второй ступени ясновидѣнія, при чемъ онъ испытываетъ необыкновенное чувство единства, симпатіи, дѣйствительное пребываніе въ металлѣ, истинное переживаніе золотости, желѣзности и т. д. Въ ученіи Діонисія Ареопагита о Божествахъ, названіе „Erzengel“ указываетъ на посвященіе во вторую степень ясновидѣнія.

Третья степень ясновидѣнья наступаетъ тогда, когда Посвященный освобождается вполне отъ представлений, т. е., сохраняя всѣ функціи своего интеллекта, начинаетъ черпать содержаніе своей умственной жизни изъ сути окружающаго такъ же непосредственно, какъ легкія вбираютъ воздухъ. Только при этомъ условіи возможны сознательныя переживанія въ небесной сферѣ. Какъ земля окружена кольцомъ атмосферическаго воздуха, который необходимъ для земного существованія, такъ и „Небесный Міръ“ окруженъ атмосферой, которая вся состоитъ изъ ощущеній радости и горя, блаженства и страданія,—цѣлымъ океаномъ ощущеній, чувствъ, эмоцій, которыя какъ бы вдыхаются пребывающимъ въ небесномъ мірѣ, но не легкими, а разумомъ, *проводникомъ сознанія*.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что въ высшемъ, небесномъ ясновидѣніи различаются три ступени: на первой ступени ясновидящій познаетъ *жизнь формъ*; на второй—*жизнь токовъ*; на третьей ступени—*жизнь ощущеній*.

Когда Посвященный достигаетъ послѣдней ступени „небеснаго ясновидѣнія“, онъ видитъ все совершающееся на физическомъ планѣ не такъ, какъ мы видимъ на землѣ, а въ отраженіяхъ, которыя нашему земному сознанію показались бы симво-

*) Наприм. ясновидящая изъ Превоста.

лическими; такъ напр., сосредоточивая вниманіе на земномъ сраженіи, ясновидящій восприметь выбрасываемыя съ поля битвы чувства и страсти не какъ картины, а какъ нѣчто, схожее съ явленіями сильной грозы на физическомъ планѣ. Въ томъ видѣ, въ какомъ физическія явленія—проходя черезъ ви́шніе органы воспріятія—отражаются въ сознаніи непосвященнаго человѣка, въ такомъ видѣ они не могутъ достигать небеснаго міра.

Мысль, что въ небесной сферѣ можно переживать только блаженство, совершенно ошибочна. Переживанія во время небесной стадіи представляютъ собою не только собираніе плодовъ, но и время обученія для души: тамъ человѣческая душа переживаетъ *Tat twam asi*, т. е. испытанія *всего* человѣчества, тамъ ея способность сочувствія и состраданія становится совершенной, тамъ эти переживанія воспитываютъ душу и готовятъ ее къ новому воплощенію. Вотъ почему и на „небесный міръ“ можно по справедливости смотрѣть какъ на великую истину человѣческой эволюціи. Земной міръ учить одному, „небесный“ учить иначе.

Когда посвященный овладѣлъ первыми тремя ступенями ясно-видѣнія и способенъ уже подняться на четвертую ступень, всѣ вещи, которыя онъ творилъ на землѣ, являются ему въ первообразахъ, въ тѣхъ идеяхъ, которыя были когда то въ его сознаніи; на этой же ступени онъ начинаетъ разбирать Акаша—хронику. Что такое эта хроника? Все созданное человѣкомъ, все, когда либо сдѣланное имъ, всѣ его слова, эмоціи, мысли, все это сохраняется въ тончайшихъ образованіяхъ эфира. Мы знаемъ, что каждое тѣло можетъ переходить изъ одного состоянія въ другое: изъ твердаго въ жидкое, изъ жидкаго въ газообразное; но возможно представить себѣ тотъ же процессъ и въ обратномъ порядкѣ, т. е. тѣло, переходящее изъ тончайшаго состоянія въ состоянія все болѣе сгущающіяся, въ болѣе плотныя... Можно представить себѣ мысли и слова человѣческія въ видѣ тончайшихъ, невѣсомыхъ образованій, и представить себѣ, какъ эти образованія какъ бы охлаждаются въ воздухѣ, и по мѣрѣ охлажденія сгущаются, кристаллизуются и превращаются въ то, что мы зовемъ конкретной формой. А затѣмъ, можно представить себѣ, что мы читаемъ ряды такихъ конкретных формъ. Но нужно при этомъ помнить, что все, что мы знаемъ, измѣняется, когда проходитъ черезъ различныя *состоянія* того или иного міра или „плана“; такъ, то, что мы на землѣ воспринимаемъ какъ звуки, въ „небесномъ мірѣ“ является какъ волнообразныя вздыманія и опусканія въ океанѣ эфира.

Чтобы составить себѣ понятіе о переживаніяхъ въ „небесномъ мірѣ“, нужно пріобрѣсти тонкое понятіе о томъ, что имѣется за звукомъ, о томъ, что находится за предѣлами матеріи. Если мы перейдемъ изъ шумнаго города въ тихій лѣсъ, окружающая насъ природа будетъ наполнена звуками, гораздо болѣе тонкими и слабыми, чѣмъ грубые и рѣзкіе звуки шумнаго города; если тишина будетъ все болѣе и болѣе усиливаться, звуки все болѣе слабѣть, то мы дойдемъ наконецъ до предѣла, до абсолютной тишины, до отрицанія звуковъ.

Что же найдемъ мы за этимъ предѣломъ? За этой гранью начнетъ наростать противоположное звукамъ, отрицаніе звуковъ, слѣдовательно, отрицательная величина перейдетъ въ положительную, и при томъ въ *растущую* величину. Тоже самое и относительно сгущающейся матеріи: есть предѣлъ сгущенія и есть предѣлъ разрѣженія, кульминаціонная точка, за которой начинается состояніе, противоположное состоянію физической матеріи. Физическій атомъ есть уже явленіе сложное, соединеніе атомовъ сверхфизическихъ, слѣдовательно, если бы можно было разложить физическій атомъ, получилось бы его сверхфизическое состояніе.

Вотъ такими сверхфизическими состояніями матеріи и выражаются тѣ тонкія впечатлѣнія, изъ которыхъ слагаются письмена Акаша-хроники. Мысли, чувства и слова человѣческія, проходя черезъ многіе невидимые для насъ циклы все болѣе и болѣе утончающейся жизнеспособности, подъ конецъ кристаллизуются настолько, что по нимъ можно читать, и изъ таинственныхъ глубинъ тѣхъ небесныхъ свитковъ можно познать всю исторію міровъ.

Возьмемъ примѣръ. Если ясновидящій захочетъ узнать изъ Акаша-хроники, положимъ, о Ликургѣ, онъ сосредоточивается на опредѣленной эпохѣ, вызываетъ образъ Ликурга, и—передъ нимъ проносятся живыя картины Спарты и той эпохи. Или если онъ думаетъ сосредоточенно о Данте, онъ и видитъ Данте, и даже если бы онъ вздумалъ поставить такому отраженному Данте вопросы, онъ могъ бы получить и отвѣты, хотя отвѣчать будетъ не истинная индивидуальность Данте, а фиксація всѣхъ словъ, мыслей, жестовъ и т. д. Данте въ области Акаши.

Пятая ступень посвященія стоитъ въ связи съ небесной гармоніей. Высшія сферы небснаго міра отличаются тѣмъ, что всѣ разбросанные въ пространствѣ звуки становятся тамъ все яснѣе и опредѣленнѣе, связываются въ мелодію и сливаются въ ту міровую симфонію, которой Пифагоръ далъ наименованіе „гармонія сферъ“.

Это—духовная гармонія; имѣющій уши, чтобы слышать ее, можетъ различить и звучаніе ауры, окружающей каждую вещь, и сокровенный звукъ внутренней сути каждой вещи. Ибо на этой ступени небеснаго міра каждое существо имѣетъ свой собственный опредѣленный тонъ; отсюда мистическое изреченіе: „теперь каждое существо скажетъ свое имя“. На землѣ отдѣльный человѣкъ совершенно затерянъ среди другихъ людей, здѣсь же онъ отличается какъ особый опредѣленный звукъ и въ то же время гармонически сливается со всѣмъ звучащимъ міромъ.

На этой пятой ступени Посвященный носитъ названіе „лебеда“; звуки Девакана тѣ же, какими говоритъ Учитель; такимъ образомъ, Его голосъ есть во истину благая вѣсть изъ высшихъ міровъ, вѣсть, идущая отъ самого Логоса.

Миѣы всѣхъ временъ изображаютъ символически всѣ названныя ступени посвященія въ прекрасной формѣ. Въ средне-вѣковомъ мірѣ были мистическія братства, которыя хранили въ своихъ оккультныхъ ученіяхъ всѣ мистеріи посвященія; въ нихъ же слагались и такія символическія легенды, какъ легенда о Св. Граалѣ и о Лоэнгринѣ.

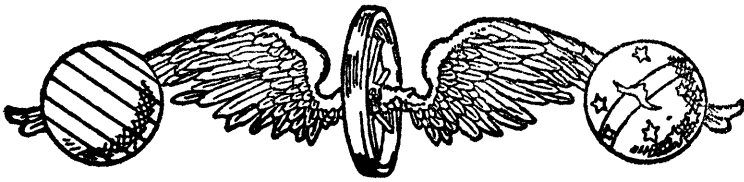
Оккультныя Братства никогда не прекращали своего существованія; и всѣ прогрессивныя движенія человѣчества совершались всегда подъ импульсомъ высокихъ Посвященныхъ. Такъ, переходъ изъ древне-феодальныхъ формъ общежитія къ гражданственности совершился подъ *такимъ* духовнымъ импульсомъ; это выражено въ легендѣ о Лоэнгринѣ и Эльзѣ Брабантской. Эльза, носительница прогресса, символизируетъ стремящуюся душу среднихъ вѣковъ. Лоэнгринъ, посланникъ Посвященнаго, вводится на арену дѣйствія символическимъ Лебедемъ. Посвященные появляются отъ времени до времени въ мірѣ, оставаясь неузнанными, и при нихъ всегда бываютъ ученики—посланники, которые носятъ эзотерическое названіе „Лебедь“.

Миѣы и символы въ искусствѣ можно уподобить проэціи, брошенной изъ высшихъ міровъ. Логосъ дѣйствительно отражается въ миѣахъ. Миѣы—какъ бы тѣнь, брошенная отъ Него.

Сост. Е. П.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Эволюція міра и челоуька.

Д-ра Штейнера.

(Продолженіе *).

Логосъ и Міръ.

Изслѣдуя постепенное развитіе челоуьческой культуры, наука можетъ прослѣдить челоуька только до той эпохи, когда онъ уже началъ употреблять простыя орудія работы; что же касается физическаго развитія челоуька, наука не въ состояніи проникнуть далѣе того періода, когда черепъ его былъ сильно откинутъ назадъ, т. е. когда его передній мозгъ еще не доразвился. Въ дѣйствительности самый древній періодъ, доступный изслѣдованію позитивной науки, есть лишь одинъ изъ позднѣйшихъ этаповъ развитія челоуька, и оккультная наука знаетъ челоуька безконечно ранѣе, когда онъ еще былъ организованъ совершенно иначе, чѣмъ теперь, когда его эфирное тѣло и его физическая голова были совсѣмъ иными. Теперь эфирное тѣло челоуька сходно съ физическимъ, тогда же оно было огромной величины и не было еще вобрано внутрь физическаго тѣла. Центръ сознанія, который въ настоящее время внутри мозга, тогда былъ наружи. Челоуькъ сталъ такимъ, какимъ мы его знаемъ, со временъ Атлантиды. До этого времени онъ былъ совсѣмъ иной, и только когда эфирное тѣло вошло въ физическое, какъ бы совпало съ нимъ, тогда только появилось самосознаніе, явилось я, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мозгъ сталъ способенъ къ комбинированію понятій.

Весь первый періодъ Атлантиды былъ направленъ на то, чтобы у челоуька развилась память. Въ началѣ онъ владѣлъ только памятью и былъ неспособенъ даже на такое обобщеніе, которое доступно теперь каждому ребенку, что дважды два есть

* См. „Вѣстникъ Теософіи“ 1911 г., № 4.

четыре. На этой ступени сознанія работала *только* память, и всѣ понятія слагались въ мозгу какъ бы рядами, постоянно повторяясь, безъ взаимныхъ соотношеній и безъ обобщеній. Изъ памяти развивалась постепенно воля. Періодъ одной чистой памяти былъ для сознанія какъ бы растительнымъ періодомъ, человѣкъ вбиралъ въ себя ряды представленій, и только позднѣе онъ приобрѣлъ новую способность комбинировать полученные извнѣ ряды представленій, иными словами—мыслить. Далѣе наступилъ періодъ, когда человѣкъ Атлантиды получилъ даръ рѣчи. Этотъ даръ является у человѣка въ совершенно опредѣленный моментъ его эволюціи, въ моментъ, когда человѣкъ *выпрямился*. Членораздѣльные звуки могутъ быть только у вертикально поставленнаго существа. Отсюда всѣ легенды и сказки о вѣщихъ птицахъ, отсюда же возможность научить птицу произносить членораздѣльные звуки, что не доступно самымъ умнымъ горизонтально поставленнымъ животнымъ.

Если мы бросимъ взглядъ еще далѣе, въ глубь вѣковъ до Атлантиды, мы увидимъ Лемурийскій Континентъ, который находился тамъ, гдѣ теперь южная Азія, Африка и Австралія; тамъ жизнь протекала опять совсѣмъ иначе. Характерною особенностью тѣхъ временъ было совершенно иное распредѣленіе воды и воздуха, чѣмъ въ Атлантидѣ и чѣмъ въ наши времена. Въ старой Лемуриі земля была окружена массами тумановъ: температура была очень высока и океаны состояли наполовину изъ воды и наполовину изъ тумановъ (Названіе *Nibelungen* есть отзвукъ глубоко древнихъ Лемурийскихъ временъ. Одно такое имя въ миѣѣ или сказкѣ ясно говоритъ оккультисту, что миѣи и сказки эти слагались людьми, обладавшими оккультными знаніями).

Въ тѣ времена тумановъ человѣкъ не могъ еще дышать посредствомъ легкихъ; у него были два дыхательныхъ органа: одинъ—въ родѣ рыбьихъ жабръ, а другой—на мѣстѣ теперешнихъ легкихъ представлялъ изъ себя нѣчто въ родѣ воздухоноснаго пузыря. Въ сто рукъ у человѣка были ластообразные органы, посредствомъ которыхъ человѣкъ передвигался въ моряхъ тумана. И только по мѣрѣ того, какъ онъ выпрямлялся, органы эти постепенно преобразовывались въ руки, жабры—въ уши, воздухоплавательный пузырь—въ легкія. Ступенью величайшей важности въ развитіи человѣчества является время, когда человѣкъ сталъ дышать такъ, какъ онъ дышитъ теперь. Съ этого момента, когда „Богъ вдохнулъ въ Адама свое дыханіе“, и начинаются повѣствованія Библии. Въ этомъ изреченіи два смысла: одинъ—физиологическій,

указывающій на переходъ прежнихъ органовъ, которые дышали влагой, въ новые, въ лёгкія, которыя дышатъ воздухомъ, и другой—духовный смыслъ, указывающій на преобразование животнаго существа человѣка въ духовное, на новую способность жить духовно изнутри себя. Второй смыслъ библейскаго изреченія прикрываетъ собою тайну соединенія высшаго начала (именуемаго въ индуэской эзотерикѣ Manasâ Putra), разумной человѣческой Монады, съ человѣческимъ тѣломъ.

Какъ могло произойти это соединеніе? Человѣкъ на той ступени развитія былъ окружёнъ со всѣхъ сторонъ существами астральнаго и небеснаго міровъ; но для того, чтобы возможно стало реальное соприкосновеніе съ этими сущностями, человѣкъ долженъ былъ развить въ себѣ необходимые для этого органы. Такими органами и явились лёгкія, которыя служили не только для фізіологическаго процесса, но и для того, чтобы буквально вдыхать духовное, духовныя сущности, для которыхъ окружавшій землю воздухъ служилъ внѣшнею оболочкою.

То была ступень жизни, когда духъ облекался въ воздухъ; позднѣе появилась ступень, когда онъ началъ облекаться въ плоть. Ко временамъ Лемурийскаго періода физическое тѣло человѣка созрѣло уже настолько, что могло служить для воплощенія духовъ.

Вмѣстѣ съ лёгкими человѣкъ получилъ и индивидуальную душу*). Вдыхая воздухъ, человѣкъ давалъ проникать въ себя высшему, духовному; такимъ образомъ, дыханіе, дѣйствительно, одухотворило человѣка, и воздухъ является тѣломъ человѣческой духовности, такъ же какъ плоть есть тѣло низшей человѣческой природы.

Появленіе у человѣка лёгкихъ, посредствомъ которыхъ онъ началъ вдыхать воздухъ, положило начало и той ступени сознанія, на которой человѣчество находится и понынѣ. Человѣкъ сталъ *воспринимать въ себя* внѣшній міръ; ранѣе человѣкъ воспринималъ не предметы, а ихъ внутреннія свойства; напрімѣръ, приближаясь къ соли, онъ чувствовалъ ее какъ солѣность; если предметъ былъ для него полезенъ или пріятенъ, онъ двигался къ нему, испытывая влеченіе; если, наоборотъ, предметъ представлялъ собою опасность, человѣкъ испытывалъ антипатію и удалялся отъ него. Самые предметы проносились черезъ его сознаніе символически, въ цвѣтовыхъ образахъ. Способность воспринимать внѣшній міръ объективно требовало физическихъ органовъ, какъ ору-

* До этой ступени развитія человѣчество имѣло общую душу.

Прим. составит.

дій воспріятія. Эти органы и выработались у челоуѣка къ тому времени, какъ челоуѣкъ сталъ дышать лёгкими. Съ этихъ поръ прежнее состояніе сознанія, *внутренно-образное*, переходитъ въ сознаніе *объективное*, извнѣ передающее свое содержаніе сознанію челоуѣка черезъ посредство физическихъ органовъ чувствъ. Эта ступень сознанія и есть то „бодрствующее, ясное, дневное сознаніе“, которымъ челоуѣчество обладаетъ въ настоящемъ. Сознаніе во время сна есть атавизмъ, отраженіе прежняго состоянія сознанія.

У этого прежняго сознанія было свойство творить *воображеніемъ*.

Обыкновенное сознаніе можетъ познавать только то, что уже есть, тогда какъ воображеніе можетъ творить изъ ничего, какъ бы изъ себя выносить новое во внѣшній міръ.

Когда челоуѣкъ еще не дышалъ лёгкими и не могъ еще воспринимать внѣшній міръ, тогда душа была внѣ челоуѣка, она какъ бы облекала его извнѣ, въ видѣ облака. Силою своей способности воображенія душа строила себѣ тѣло, въ которомъ ей можно было бы жить. Пришла ступень сознанія, когда душѣ нужны стали окна, чтобы смотрѣть въ міръ, и тогда она вызвала къ жизни глаза; ей нужно стало установить сообщеніе со звуками, и она превратила жабры въ уши; такъ постепенно она приготавливала себѣ орудія воспріятія внѣшняго міра. Эти постепенныя преобразованія въ челоуѣкѣ обозначались въ древней оккультной наукѣ опредѣленными іероглифами.

Первая часть эволюціи, когда душа находилась еще *внѣ* тѣла и постепенно строила его для удовлетворенія новыхъ, нарастающихъ нуждъ своихъ, обозначался знакомъ C , а слѣдующій періодъ эволюціи, когда душа вошла въ тѣло и изнутри начала воспринимать внѣшній міръ, обозначался знакомъ C ; оба же знака вмѣстѣ составляютъ CC , т. е. „*вихрь*“. Идея вихря—въ духовномъ смыслѣ—обозначаетъ рубежъ, когда заканчивается одна ступень эволюціи и зарождается новая.

Середина четвертой подрасы Лемурийской эпохи представляетъ собою ту рубежную точку, когда душа вошла въ физическое тѣло и когда возникло дыханіе черезъ лёгкія.

За Лемурийскимъ періодомъ слѣдуетъ періодъ Атлантскій, а затѣмъ нашъ періодъ пятой Арийской расы. Такимъ образомъ, въ Лемурийскій періодъ „основное ядро“ *) челоуѣческой души во-

*) Wesenkern.

шло въ физическое тѣло, въ періодъ Атлантиды оно выросло благодаря воспріятіямъ извнѣ, въ нашъ періодъ душа начинаетъ излучаться.

Развитіе человѣка шло параллельно съ развитіемъ земли. Ранѣе, когда у человѣка не было еще физическаго тѣла, когда онъ былъ астральный, и земля также была астральная; еще раньше и человѣкъ и земля находились въ состояніи еще болѣе тонкомъ—ментальномъ, деваканическомъ.

Слѣдуетъ помнить, что все астральное въ человѣкѣ выражается какъ чувство, а все деваканическое—какъ мысль. Теперешнія наши мысли представляютъ собою какъ бы тѣнь прежняго небеснаго (деваканическаго) состоянія человѣка. Изъ этого слѣдуетъ, что человѣкъ спускался изъ высшаго состоянія въ низшее. Это не только дѣйствительность, но въ этой дѣйствительности заключается весь смыслъ человѣческой эволюціи. *Высшее должно было пройти черезъ всѣ ступени бытія.* Человѣческое тѣло и развилось до степени физической плотности только для того, чтобы служить проводникомъ для духовнаго, чтобы духовное могло соприкоснуться съ животной природой и могло бы дѣйствовать *черезъ нее.* Ради этой цѣли человѣческая духовная суть должна была пройти черезъ животную тѣлесность, дабы *животное* оплодотворилось *человѣческимъ*, такъ же какъ *позднѣе* *человѣческое* должно оплодотвориться *божественнымъ*.

Различныя ступени жизни существуютъ только для того, чтобы развивать *сознаніе*, чтобы различными условіями бытія вызывать къ дѣятельности все новыя и новыя *стороны сознанія.* Когда человѣческое сознаніе разовьется до полноты, когда оно охватитъ собою всѣ ступени бытія, тогда цѣль эволюціи будетъ достигнута. Истинный идеаль человѣческаго сознанія въ томъ, чтобы не только понимать *все*, но и опытно переживать всѣ ступени, черезъ которыя проходитъ земная эволюція.

Оккультизмъ учитъ, что духовное творчество, производительная сила души, появляется у человѣка тогда, когда онъ овладѣлъ всѣмъ, что окружающій міръ можетъ дать ему, когда его разумъ вобралъ въ себя все, что находится *внѣ* человѣка, когда онъ претворилъ въ свою собственность весь предоставленный ему космическій матеріаль. На этой высшей ступени сознанія *человѣкъ* становится духовно производительнымъ, „геніальнымъ“, какъ называютъ теперь *человѣка*, творящаго духовно. Чтобы дать нѣкоторый намекъ на состояніе *человѣка* на этой творческой ступени, возьмемъ сравненіе изъ міра физическихъ переживаній. Если

мы возьмемъ птицу, когда она высиживаетъ яйца и когда отдаетъ свою жизненную теплоту, которая и вызываетъ растительный процессъ въ яйцѣ, мы знаемъ, что она дѣлаетъ это съ особеннымъ чувствомъ: съ этимъ отдаваніемъ жизненной своей теплоты соединено самое сильное изъ всѣхъ земныхъ ощущеній—любовное наслажденіе.

Здѣсь мы прикасаемся къ общему закону, повторяющемуся на всѣхъ ступеняхъ космическаго бытія, по которому всякое творчество несетъ въ себѣ чувство радости, блаженства. И это одинаково справедливо и относительно курицы, высиживающей яйца, и относительно человѣка, который, загораясь высокимъ вдохновеніемъ, творить въ области духа.

То, что на физической ступени жизни дается теплотою крови, то на духовной ступени бытія дается теплотою души. Пробужденная духовная сила *) возбуждаетъ своимъ огнемъ производительную способность души, и душа начинаетъ творить изъ себя, въ ней совершается внутренній процессъ творчества. На *этой* ступени человѣческое сознание переходитъ отъ воспріятія міра черезъ разумъ къ воспроизведенію міра, къ творчеству; отъ *Метаморфозы формы къ метаморфозѣ Жизни*.

Человѣческій разумъ **) соотвѣтствуетъ космическому Разуму.

Духовная творческая сила (Buddhi) человѣка соотвѣтствуетъ животворящей теплотѣ, которая проникаетъ весь міръ и которую можно назвать Космическою Духовностью ***).

На 1-й ступени сознанія черезъ человѣческій разумъ, Manas, дѣйствуетъ Третій Логосъ. На 2-й ступени, черезъ Buddhi, дѣйствуетъ Второй Логосъ.

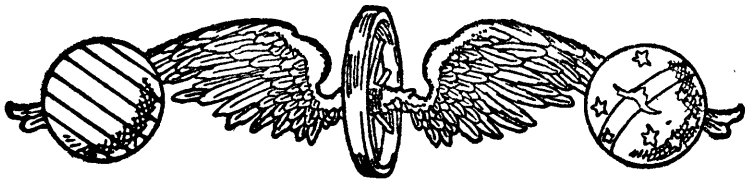
То отношеніе, въ какомъ Второй и Третій Логосы стоятъ къ Первому Логосу и какъ Второй Логосъ относится къ принципу Христа, и составляетъ основное содержаніе Гнозиса, истинной мистики, Христіанской Эзотерики, которая провозглашаетъ, что основа Міра есть Глаголь, Слово, Второй Логосъ.

Состав. Е. П.

*) Buddhi.

**) Manas.

***) Buddhi Космоса.

Эволюція міра и челоуька.

Д-ра Штейнера.

(Продолженіе *).

Логось и Мірь.

Изученіе различныхъ степеней челоуьческаго сознанія наводитъ на вопросъ: обладаютъ ли сознаніемъ только тѣ существа, которыя стоятъ близко къ челоуьку, или же возможно приложить слово: „сознаніе“ и къ другимъ существамъ, какъ растенія, камни, металлы... Представимъ себѣ крошечное, незамѣтное существо, которое ничего бы не видѣло, кромѣ движенія нашего пальца, которое не имѣло бы никакого представленія о душѣ челоуька, которое видѣло бы только вытянутый членъ нашего физическаго тѣла. Какое представленіе могло бы оно имѣть о нашей душѣ? Нѣчто въ этомъ родѣ можно сказать и о представленіяхъ современнаго матеріалиста относительно земли: онъ видитъ только скалы, кристаллы, металлы, различные почвы, и т. д., но онъ не видитъ души, общей для всѣхъ этихъ явленій. Онъ соединяетъ представленіе о душѣ съ рѣчью, и тамъ, гдѣ не слышитъ рѣчи, не допускаетъ и души. Но изъ того факта, что люди, описывая землю, упоминаютъ только о растеніяхъ, металахъ, кристаллахъ и т. д., вовсе не слѣдуетъ, что земля *не* имѣетъ души. Въ дѣйствительности, всѣ существа имѣютъ сознаніе.

Челоуьческое сознаніе на землѣ отличается тѣмъ, что мы можемъ прослѣдить въ немъ нѣсколько состояній: дневное бодрствующее сознаніе, сонъ со сновидѣніями, глубокій сонъ *безъ* сновидѣній; послѣднее соотвѣтствуетъ тому состоянію сознанія которымъ челоуькъ обладалъ въ небесной фазѣ своей эволюціи когда земли еще не было, когда у челоуька было такое сознаніе,

*) „Вѣстникъ Теософіи“ 1911 г., №№ 5—6.

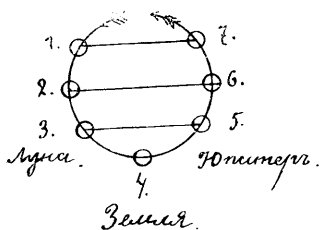
какъ у растенія на физическомъ планѣ. Если бы мы могли представить себѣ человѣка непрестанно спящаго, то мы и имѣли бы человѣка съ сознаниемъ растенія. Ибо растеніе дѣйствительно имѣетъ сознание, но не въ физическомъ мірѣ, а въ небесномъ, (ментальномъ). Такъ, если мы поранимъ растеніе, этотъ фактъ отзовется въ его сознаниіи на ментальномъ планѣ.

Разсматривая сознание обитателей земли, мы получимъ слѣдующее отношеніе:

1. Сознание человѣка проявляется на физическомъ планѣ.
2. „ животного „ „ астральномъ „
3. „ растенія „ „ ментальномъ „ *чира*.
4. „ минерала „ „ ментальномъ „ *ачира*.

Небесное сознание отличается отъ земного тѣмъ, что проводникомъ послѣдняго являются физическіе органы; тогда какъ у астральнаго и ментальнаго сознания такихъ органовъ нѣтъ. Эти потустороннія сознания современнаго человѣка, послѣ его смерти, представляютъ собою какъ бы повторенія—но уже на высшей ступени—первобытнаго человѣческаго сознания, когда знакомаго намъ физическаго тѣла у человѣка еще не было, и когда сознание проявлялось внутренними картинами, *воображеніемъ*, исходившимъ изъ самой сути души *).

Сознание астральныхъ существъ было гораздо менѣе *отдѣлено* отъ переживаній другихъ существъ, чѣмъ это наблюдается на физическомъ планѣ; астральное сознание жило гораздо болѣе въ общей жизни. На физическомъ планѣ сознательныя существа *обособились*, они отдѣлились одни отъ другихъ благодаря физическимъ органамъ чувствъ; ранѣе, когда послѣднихъ не было, свободно носившіяся явленія какъ бы втягивались въ астральное сознание и проносились *внутри* послѣдняго. Такимъ образомъ, всѣ явленія были какъ бы текучія; точно также и чувства: свой-

*) Здѣсь явленіе, которое повторяется во всей земной „эволюціи“; земное состояніе человѣка является какъ бы рубежомъ, по обѣ стороны котораго явленія какъ бы повторяютъ одно другое: такъ, состояніе сознания человѣка *до* его появленія въ земной средѣ, или, вѣрнѣе, *до* появленія земной среды, было астральное; таковое же оно будетъ, когда земная среда уступитъ мѣсто новой высшей средѣ (Юпитеръ); точно также до астральной среды (лунной) была иная среда, которая повторится по окончаніи эволюціи Юпитера, и т. д.

ства одного существа проносились въ подвижно облачномъ образованіи черезъ сознание другого существа, и если свойства эти были для послѣдняго пріятны, они привлекали его къ обладателю этихъ свойствъ, если же непріятны—они дѣйствовали отталкивающимъ образомъ на него.

Какъ возникло физическое тѣло человѣка? Астральное сознание медленно и постепенно строило тѣло, постоянно отбрасывая изъ себя то, что становилось животнымъ царствомъ. (Первобытное животное царство, не изъ человѣка исшедшее, отличалось кореннымъ образомъ отъ теперешнихъ животныхъ; это были огромныя, фантастическія на нашъ взглядъ существа, съ холодной кровью; слѣды этихъ существъ отмѣчены и европейской наукой). Но астральное сознание было тупое, неопредѣленное, безъ рѣзкихъ очертаній, *безъ самосознанія*. Для человѣческой эволюціи наступаетъ моментъ величайшей важности, когда у человѣка является сознание своего я; только для этого человѣкъ проходитъ черезъ физическое, для этого кристаллизуется его астральное тѣло, чтобы, отдѣливъ человѣка отъ всѣхъ остальныхъ существъ, сдѣлать его индивидуальностью, самостоятельнымъ центромъ сознанія.

Гдѣ же находилось божественное начало, пока оно не соединилось съ человѣкомъ? Библейскій символъ отвѣчаетъ вѣрно на этотъ вопросъ: „Духъ Божій носился надъ водами“. Это означаетъ: божественное еще не проникло въ человѣка, а носилось надъ его астральнымъ сознаниемъ.

Различныя царства природы отличаются одно отъ другого по той ступени, до которой достигло сознание того или другого царства. Растение переходитъ въ животное царство, когда его сознание спустится на астральный планъ; точно также животное можетъ переступить въ человѣческое царство только когда его сознание начнетъ дѣйствовать на физическомъ планѣ. Что касается минеральнаго царства, которое непосвященный человѣкъ совершенно ошибочно считаетъ мертвымъ, его сознание находится на ментальномъ планѣ *ачира*. Что такое агира ментальнаго плана? На планѣ различаются четыре ступени *чира* (гдѣ идеи уже принимаютъ формы; здѣсь же отражается и Акаша-хроника), и затѣмъ три ступени агира, (безъ формы), гдѣ уже нѣтъ необходимости въ формахъ, гдѣ и пребываетъ сознание минерала. Что такое минераль? Человѣкъ, который смотритъ на минеральное царство только земнымъ разумомъ, видитъ въ немъ нѣчто неподвижное, мертвое, низшее. Не такъ смотритъ на минераль

оккультистъ, взоръ котораго проникаетъ за предѣлы наружной оболочки въ самую суть вещи. Такъ, въ школахъ Розенкрейцеровъ, учениковъ заставляли 'выяснять и запечатлѣвать въ душѣ своей различныя свойства кристалловъ. Передъ ними ставили кристаллы, и ученики, всматриваясь въ ихъ свойства, задавались нравственной задачей достигнуть тѣхъ же свойствъ для своей души, какія они наблюдали въ кристаллахъ: цѣломудрія, чистоты, прозрачности, гармоніи линій, безстрастія и т. д. „Уподобиться кристаллу“ означало сжечь въ огнѣ внутренней битвы всѣ низшія страсти въ такой степени, чтобы человѣкъ сталъ такимъ же чистымъ и прозрачнымъ, какъ кристаллъ. Минераль—въ сущности—тотъ же человѣкъ, но живущій на самыхъ высокихъ ступеняхъ небснаго міра. Черезъ это чистое и безстрастное состояніе прошелъ каждый человѣкъ, прежде чѣмъ спустился черезъ ряды существованій въ физическое бытіе.

Въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ, человѣкъ долженъ самъ, свободной волей, освободить себя отъ всего, что разнообразныя переживанія въ теченіи его долгаго странствованія наложили на него связывающаго, поработщающаго... Чистая суть всѣхъ этихъ многообразныхъ переживаній, какъ бы эссенція всѣхъ этаповъ бытія, должна остаться въ немъ, а его подчиненность собственнымъ страстямъ должна быть уничтожена самимъ человѣкомъ. Только тогда онъ можетъ вернуться на родину, обогащенный всѣмъ необъятнымъ содержаніемъ пережитаго, но такимъ же чистымъ и цѣломудреннымъ, какимъ онъ двинулся въ свой длинный путь. Задача эта такой великой трудности, что одному человѣку было бы не по силамъ справиться съ ней и поэтому высшія духовныя Сущности стремятся помочь ему. Эта идея присуща всѣмъ религіямъ, выражающимъ ее въ ученіи о благой роли Ангеловъ Хранителей.

Этапы сознанія на различныхъ космическихъ планахъ, черезъ которые проходитъ человѣкъ, можно обозначить, начиная съ высшаго ментальнаго плана, такимъ образомъ:

I планъ. Глубокій сонъ—сознаніе минерала.

II планъ. Сонъ безъ сновидѣній—сознаніе растений (переживается какъ атавизмъ человѣкомъ каждую ночь).

III планъ. Сонъ съ сновидѣніями (картинное сознаніе). Сознаніе животнаго, у которыхъ еще не было теплой крови. Теплокровныя животныя, происшедшія отъ человѣка, появились позднѣе.

IV планъ. Дневное бодрствующее человѣческое сознаніе, объективное.

Дальнѣйшая эволюція челоѡческаго сознанія, его высшія формы, представляютъ собою *повторенія* прежнихъ ступеней сознанія, но съ той важной разницей, что всѣ три высшія ступени, пятая, шестая и седьмая, пройдутъ черезъ земное бодрствующее сознаніе. Такъ, на V планѣ „картинное сознаніе“ третьяго плана будетъ дѣйствовать, проходя черезъ земное бодрствующее сознаніе. Сознаніе третьяго космическаго плана, сознаніе астральное, отличается тѣмъ, что весь міръ чувствъ проносится передъ нимъ въ цвѣтовыхъ картинныхъ образованіяхъ, и то, что мы зовемъ „медіумизмъ“, въ томъ и состоитъ, что земное сознаніе погасаетъ на время, а на его мѣсто выступаетъ астрально-картинное сознаніе третьей ступени земной эволюціи, т. е. медіумъ теряетъ надъ собою сознательный контроль *).

Свойство ясновидящаго, т. е. челоѡка, поднявшагося на пятую ступень сознанія, состоитъ въ томъ, что онъ владѣетъ астрально-картиннымъ сознаніемъ при полномъ сохраненіи физическаго сознанія, слѣдовательно, при полной возможности контролировать проносящіеся передъ нимъ астральные образы и картины.

Переступивъ на VI космическій планъ, ясновидящее сознаніе, которое можно назвать „сознательно-картиннымъ“,—приобрѣтаетъ новое свойство: въ немъ начинаютъ возникать *звуковыя* образы и картины. На этой ступени ясновидѣнья сознаніе живетъ уже не въ зрительныхъ явленіяхъ, а въ звуковыхъ; къ этой ступени сознанія и относится таинственная Пифагорова „музыка сферъ“. Здѣсь осуществляется высочайшая духовная дѣятельность, пробуждается „сокровенное слово“: на этой ступени каждая вещь произноситъ сама свое истинное имя, выражаетъ то, что она *есть въ дѣйствительности*, а не только въ представленіи челоѡка; каждая вещь имѣетъ здѣсь силу передать свою сущность въ опредѣленномъ звукѣ.

На этой ступени въ челоѡческомъ сознаніи наблюдается новое явленіе; ранѣе весь міръ дѣлился для сознанія на *я* и *не я*, челоѡкъ говорилъ только себѣ самому: *я*, а всѣмъ другимъ: *ты*, но въ это „*ты*“ онъ не могъ переселиться сознаніемъ, оно было для него познаваемо не по существу, а только по формѣ, тогда какъ свое „*я*“ онъ зналъ по существу. На этой ступени, гдѣ каждая вещь выражаетъ въ звукѣ свое истинное *я*, свое

*) Это состояніе являетъ собою большую опасность для духовно-неразвитаго челоѡка.

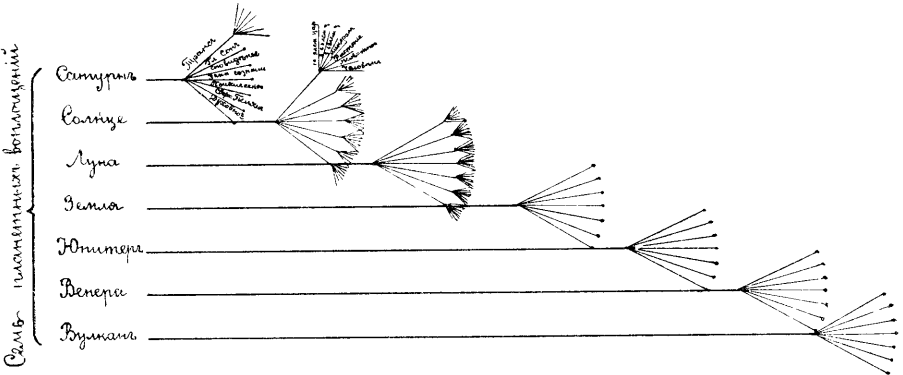
имя,—сознаніе различаетъ безконечное число „я“ и точно также какъ „я“ сознающаго, также и всѣ остальные „я“ являются отдѣльными опредѣленными нотами, которыя одновременно и отличаются одна отъ другой, и сливаются въ одну общую міровую гармонію.

На VII планѣ *Ацира* свойства сознанія соотвѣтствуютъ состоянію сознанія на космическомъ планѣ, но съ тою разницей, что здѣсь оно проведено черезъ физическое „бодрствующее дневное сознаніе“. Никакія слова не могутъ передать объемъ и полноту этого сознанія. Для завершения полнаго цикла человѣческой эволюціи, для полноты самосознанія, человѣку необходимо пройти черезъ всѣ семь ступеней сознанія; сперва онъ проходитъ ихъ стихійно, затѣмъ—все сознательнѣе, но объять ихъ всѣ сразу человѣкъ будетъ въ состояніи только тогда, когда онъ поднимется въ высоты „продуктивнаго сознанія (*Buddhi*)“.

Въ краткой схемѣ получится такой рядъ:

Семь ступеней сознанія *) проходятъ черезъ семь жизнесостояній (круговъ или царствъ).

Семь жизнесостояній (круговъ) проходятъ черезъ семь планетныхъ воплощеній (глобусовъ).

Каждое изъ семи состояній сознанія проходитъ черезъ *семь* царствъ: черезъ три элементарныя, черезъ минеральное, растительное, животное, человѣческое; каждое царство проходитъ черезъ семь планетныхъ воплощеній (глобусовъ), слѣдовательно $7 \times 7 \times 7 = 343$ метаморфозы, черезъ которыя проходитъ человѣкъ.

*) Въ оккультизмѣ „ступени“ замѣняются „расами“.

Если разсматривать эти состоянія по отношенію Логоса нашей планетной цѣпи, отношеніе Трехъ Упостасей Логоса къ Своему Творчеству будетъ таково:

Эволюціей *формы* вѣдаетъ Третій Логосъ (Глобусы).

Эволюціей *жизни* вѣдаетъ Второй Логосъ (Круги или Царства).

Эволюціей *сознанія* вѣдаетъ Первый Логосъ (Расы).

Когда человѣческая суть переходитъ изъ одной формы въ другую (напр. изъ астральной въ физическую), на нее воздѣйствуетъ Третій Логосъ; когда она переходитъ изъ одного состоянія сознанія въ другое, воздѣйствіе исходитъ изъ Перваго Логоса.

Въ Эзотерическомъ Христіанствѣ есть указаніе на это. Въ Апокалипсисѣ „Три свидѣтеля на небеси“ означаютъ: Отецъ, вѣдающій ступенями *сознанія*; Сынъ—49-ю ступенями *жизни*; Св. Духъ—343-мя состояніями *формы*.

Имѣется и еще указаніе, что когда человѣкъ переходитъ изъ одной формы въ другую, посылается *Св. Духъ*; изъ одного жизненнаго состоянія въ другое—посылается *Сынъ*, изъ одного состоянія сознанія въ другое—*Отецъ*.

Появленіе Христа въ міръ, дѣйствительно, совпадаетъ съ новой силой, которую Онъ вноситъ въ сознаніе людей и которая подготавливаетъ къ переходу человѣчества на новую ступень жизни. Вѣрное пониманіе Апокалипсиса выясняетъ это. Христосъ есть воплотившееся Слово. Что это значитъ? Человѣкъ *долженъ* подняться съ той ступени жизни, на которой міръ находится теперь, на новую ступень, на которой его производительная физическая сила преобразится въ новую силу, духовно-творческую: тогда произнесенное Слово будетъ такимъ же творческимъ актомъ, какимъ на низшей ступени является производительная сила.

Съ раздѣленіемъ человѣка на два пола, духовная сила какъ бы раскололась, какъ бы потеряла свою интенсивность. Будущее человѣка явить собою обратное; произнесенное слово станетъ плотью, въ которую будетъ облекаться духъ, и постольку, поскольку слово будетъ становиться все сильнѣе, все дѣйственнѣе и могущественнѣе, постольку же будетъ ослабѣвать и уничтожаться половая производительная сила человѣка.

Эта страстная, теплокровная, жизнеспособная сила, благодаря которой птицы высидываютъ яйца, замѣнится духовною силою (Buddhi), которая также способна развивать силу тепла для осуществленія духовной производительности, для акта твор-

чества на высшемъ планѣ бытія. Сила та же, но творчество будетъ иное. Когда человѣкъ былъ еще однополюмъ, когда онъ еще не распадался на двѣ части, тогда онъ обладалъ силою самъ воспроизводить себя; когда же онъ распался на мужскую и женскую половину, и продуктивная сила его уменьшилась на половину.

Когда преображенная производительная сила пробудится въ человѣкѣ, она проявится способностью создавать звучащее слово, которое будетъ облекать собою духъ, и вмѣстѣ съ этой силой будетъ расти и воображеніе.

По мѣрѣ растущей силы слова уменьшается физическая производительная сила, и—наоборотъ. Съ появленіемъ этой новой силы, наступитъ періодъ совершенно новаго творчества. Миссія Христа въ томъ, что онъ открылъ собою эту тайну жизни,—(и Слово стало Плотью)... Второй Логось, дѣйствовавшій черезъ Иисуса, поднялъ человѣчество на высшую ступень.

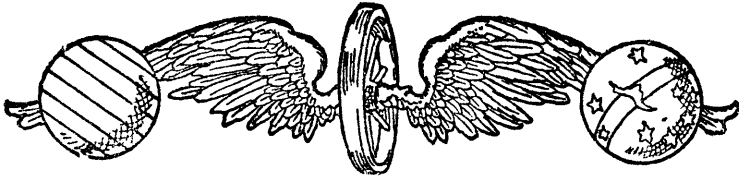
Сост. Е. П.

Постъ есть необходимое условіе доброй жизни; но и въ постѣ, какъ и въ воздержаніи, является вопросъ: съ чего начинать постъ, какъ поститься,—какъ часто ѣсть, что ѣсть, чего не ѣсть? И какъ нельзя заняться серьезно никакимъ дѣломъ, не усвоивъ нужной въ немъ послѣдовательности, такъ и нельзя поститься, не зная, съ чего начать постъ, съ чего начать воздержаніе въ пищу.

Постъ. Да еще въ постѣ разборка, какъ и съ чего поститься. Мысль эта кажется смѣшной, дикой большинству людей. Помню, какъ съ гордостью за свою оригинальность нападавшій на аскетизмъ монашества евангеликъ говорилъ мнѣ: мое христіанство не съ постомъ и лишениями, а на бифтексахъ. Христіанство и добродѣтель вообще съ бифтексами.

(Мысли Л. Н. Толстого о воздержаніи).

Эволюція міра и челоуѣка.

Д-ра Штейнера.

(Продолженіе *).

Эволюція земной планеты.

Что такое планетная эволюція, этого нельзя выяснить привычными намъ понятіями; только „воображеніе“ можетъ помочь намъ. Сверхфизическія высшія переживанія могутъ быть передаваемы только въ картинахъ и сравненіяхъ.

Нельзя узнать того, что происходило на нашей землѣ, если не знать луны, но не той луны, которая извѣстна теперешнимъ астрономамъ.

Четвертая ступень сознанія, т.-е. наше настоящее сознаніе способно разсматривать міровыя явленія только съ точки зрѣнія минеральнаго царства **). Наука настоящаго времени не знаетъ „жизненной силы“: она представляетъ себѣ міръ какъ огромную машину въ движеніи. Отрицаніе внѣ-физической жизни сознаніемъ современнаго челоуѣка основано на томъ, что онъ не можетъ видѣть самой жизни, онъ можетъ видѣть только безжизненное. Челоуѣкъ 4-го круга живетъ въ царствѣ минеральномъ; отсюда и кристаллизація его мыслей.

Если мы станемъ изучать челоуѣческое ухо, мы увидимъ передъ собой сложный физическій аппаратъ, въ глубинѣ котораго находится цѣлая клавиатура, ударяя по которой, извнѣ входящія вибраціи вызываютъ звуки, совершенно какъ въ струнахъ фортепiano. *Физическій* челоуѣкъ есть въ сущности сумма физическихъ аппаратовъ, которые находятся между собою въ поразительныхъ

*) „Вѣстникъ Теософіи“ 1911 г., № 7—8.

***) Оккультисту извѣстны и другія точки зрѣнія.

сочетаніяхъ и соотношеніяхъ. Не таковы высшія тѣла человѣка—эфирное и астральное.

Что касается человѣческаго сознанія, то оно проникаетъ прежде всего въ минеральное царство, затѣмъ—въ растительное, затѣмъ—въ животное и, наконецъ уже, въ человѣческое царство. Въ настоящее время человѣкъ позналъ только одно минеральное царство, остальное остается для него сокрытымъ; онъ смотритъ на все такъ, какъ можно смотрѣть только на минераль. Когда же онъ поднимется изъ минеральнаго способа представленія въ растительное, онъ приобрѣтетъ способность творить въ растительномъ царствѣ такъ же, какъ онъ творитъ нынѣ въ минеральномъ царствѣ. Что дѣлаетъ человѣкъ въ настоящемъ 4-мъ кругѣ своей эволюціи? Онъ строитъ изъ минераловъ, онъ комбинируетъ заново минеральныя силы, и этимъ перестраиваетъ творчески и самую землю.

Въ прошломъ, когда подготовляемая божественными Сущностями земля была передана въ руки человѣка, прошло нѣкоторое время прежде, чѣмъ онъ самъ началъ перестраивать землю. Но теперь онъ уже принялся за свое строительство; создаваемые имъ города, мосты, желѣзныя дороги и т. д. все это—начало, которое современемъ приведетъ человѣка къ конечной цѣли 4-го круга земной эволюціи, къ тому, чтобы *переработать всю землю въ произведенія искусства*. Разсматривая нашу планету, мы можемъ различить въ ней два различные вида: во-первыхъ, ея первобытное минеральное состояніе, землю, подготовленную божественными Сущностями, и, во-вторыхъ, землю, преобразованную человѣческимъ творчествомъ въ новый „глобусъ“. На послѣднемъ не будетъ ни камней, ни скалъ, все преобразуется въ произведенія человѣческаго творчества будущими духовными поколѣніями. Въ грядущей эволюціи вся земля явитъ собою поистинѣ храмъ, въ которомъ все будетъ подчинено тремъ силамъ: Мудрости, Красотѣ и Добру. Есть глубокій смыслъ въ томъ, что человѣкъ строилъ на землѣ храмы, дворцы, мосты, машины и монументы: то, что въ этомъ 4-мъ кругѣ человѣкъ сдѣлаетъ изъ камня, то явится основой, типомъ новаго растительнаго царства на слѣдующей планетѣ. Все, сотворенное человѣкомъ на землѣ изъ камня и металла: города, храмы, дворцы, пирамиды, памятники, машины, мосты, все это сохранится такъ же, какъ цѣлое растеніе сохраняется въ состояніи зародыша въ сѣмени.

Здѣсь мы имѣемъ примѣръ того, какъ формы переходятъ изъ одного царства природы въ другое; человѣкъ передѣлывалъ

минераль въ различныя произведенія своего творчества; эти произведенія разрушатся какъ формы, но какъ идеи они будутъ пребывать, и по этимъ идеямъ на слѣдующей планетѣ будетъ создаваться царство растительное. Человѣкъ придасть твердому камню пластичность, онъ вдохнулъ въ него идею, и эта его творческая сила дасть ему право изъ сѣмянъ своего собственного созданія творить пластическое растительное царство будущаго. Вѣрно понятая, эта идея раскрываетъ необъятныя перспективы въ далекомъ будущемъ. Она указываетъ на грядущія задачи человечества, на послѣдующія ступени его творчества. Такъ же, какъ на слѣдующей планетѣ человѣкъ будетъ творить растительное царство, такъ же онъ будетъ творить позднѣе и животное царство. Но, если это такъ, гдѣ же сѣмена этого второго акта человеческого творчества? Сѣмена, соотвѣтствующія тому, что человѣкъ заложилъ въ преобразованное имъ минеральное царство? Эти сѣмена таятся въ *словѣ* человѣка.

Намъ извѣстно, что человѣкъ, какимъ мы знаемъ его теперь, сталъ таковымъ съ того времени, какъ началъ дышать черезъ *легкія*. Съ тѣхъ поръ онъ постоянно отдаетъ нѣчто изъ себя окружающему воздуху. Теперь онъ отдаетъ свои мысли, позднѣе онъ будетъ отдавать и самый образъ, воплощающій его мысль. Человѣкъ будетъ въ состояніи дѣлать это тогда, когда предметы будутъ такъ ярко отпечатываться въ его сознаніи, что образы ихъ начнутъ жить внутри его, и тогда *облекающее такіе образы слово человѣка станетъ творческимъ*.

Слѣдующая за этимъ ступень творчества проявится въ томъ, что человѣкъ будетъ не только создавать образъ, но и давать ему жизнь. Послѣдняя же ступень творчества посредствомъ *слова* выразится въ томъ, что человѣкъ будетъ въ состояніи воспроизводить себя самого. Воздухъ, которымъ будетъ окруженъ человѣкъ въ эти далекія времена будущаго, будетъ духовно проникнуть словомъ. Тогда настанетъ высочайшая ступень человеческой эволюціи, и, вмѣсто стихійнаго творчества въ мірѣ чувственномъ, человѣкъ начнетъ творить въ сверхчувственномъ и будетъ въ состояніи воспроизводить самого себя въ окружающей средѣ. До тѣхъ поръ онъ долженъ *ждать*. Посвященный тѣмъ и отличается отъ обыкновеннаго человѣка, что онъ *не ждетъ*, пока само стихійно-совершающееся развитіе дасть ему такое тѣло, которое необходимо для послѣдней ступени творчества. Посвященный ускоряетъ эволюцію добровольнымъ трудомъ и напряженіемъ. Но придетъ время, когда созрѣетъ и это новое тѣло, тѣло будущаго,

способное черезъ слово воспроизводить самого себя. Сокровенная миссія воплотившагося Слова, Христа, находится въ связи съ этимъ будущимъ. Его распятіе во плоти означаетъ ни что иное, какъ фактъ воплощенія Совершеннаго Духа въ еще *незрѣлое тѣло*. Отсюда вытекають величайшія христіанскія мистеріи. „Какъ вверху, такъ и внизу“.

Если обратиться въ глубь прошедшаго, въ тѣ времена, когда человѣкъ еще не перевоплощался, мы увидимъ землю совершенно иною, чѣмъ теперь. Чтобы узнать, каково было тогда поле дѣйствія человѣка, необходимо изучить бытіе тогдашней луны (тогда луна была мѣстомъ пребыванія человѣка, какъ теперь земля). Условія бытія на лунѣ были совершенно иныя, чѣмъ на землѣ: минеральнаго царства въ земномъ смыслѣ на ней совсѣмъ не было; вся луна представляла себою огромную растительную массу, которая была на половину растеніемъ, на половину минераломъ; лунныя скалы были изъ древесной массы, и ступать приходилось по поверхности, напоминающей теперешнія торфяныя болота. Этотъ лунный міръ былъ населенъ странными на нашъ взглядъ созданіями, которыя были на половину животными, на половину—растеніями и принадлежали одною своею частью къ высшему, а другою къ низшему царству; и позднѣе появившійся человѣкъ былъ также на половину человѣкомъ, и на половину животнымъ, и сознаніе у него было не ясное, такое какъ у насъ во снѣ. Той матеріи, изъ которой построены были тогдашнія существа, теперь болѣе не существуетъ; нѣчто подобное мы имѣемъ въ нашемъ нервномъ веществѣ, но теперь оно требуетъ прикрытія (черепъ, позвонки спинного хребта), тогда же—при совершенно иномъ воздухѣ и совершенно иныхъ условіяхъ—оно могло существовать во внѣ. Остаткомъ, атавизмомъ этого луннаго періода являются всѣ ракообразныя и панцырныя. На *этой* ступени развитія въ организмъ человѣка не было еще жидкой крови; жидкая кровь возникаетъ позднѣе, и только тогда, когда у человѣка появились легкія, въ человѣческихъ тѣлахъ начали воплощаться тѣ Сущности, которыя въ эзотеризмѣ называются *Manasa Putras*.

Кто же были эти Сущности? Если мы углубимся въ давно прошедшее, мы убѣдимся, что чѣмъ далѣе мы отодвинемся отъ настоящаго, тѣмъ выше и выше будетъ подниматься температура окружающей человѣка среды. Легкія у человѣка появились уже тогда, когда температура охладилась. Ранѣе, когда человѣкъ дышалъ не въ воздухѣ, а въ огненной атмосферѣ, онъ вдыхалъ *божественное изъ огня*, позднѣе онъ сталъ вдыхать вмѣстѣ съ воз-

духомъ духовное. Духовная человѣческая эволюція прошлаго, настоящаго и будущаго—въ тѣсной связи съ четырьмя элементами природы.

Элементомъ человѣческой жизни въ прошломъ (въ лунный періодъ) была *вода*: тогда человѣкъ дышалъ *огнемъ*. Элементомъ жизни настоящаго человѣка является *земля*: онъ дышетъ *воздухомъ*.

Въ будущемъ—элементомъ жизни человѣка будетъ *воздухъ*, еще позднѣе этимъ элементомъ будетъ *огонь*.

Огонь былъ стихіей высокой духовной іерархіи, носящей въ эотеризмѣ названіе *Manasa Putras*, которые въ своей прежней, не земной эволюціи достигли той высоты, какой человѣкъ достигнетъ только въ концѣ своего развитія на землѣ. Оккультныя свѣдѣнія говорятъ, что они въ началѣ учили человѣка, а потомъ воплотились въ него.

Въ чемъ состоитъ законъ земной жизни? Онъ состоитъ въ процессахъ жизни,—*нисходящихъ и восходящихъ*. Въ настоящемъ процессѣ человѣкъ дышитъ стихійно, въ восходящемъ процессѣ—его дыханіе будетъ сознательное, ритмическое (этотъ восходящій процессъ извѣстенъ Югамъ и благодаря ему они ускоряютъ свою эволюцію). Конецъ человѣчества стоитъ также въ связи съ дыханіемъ. На землѣ разовѣется избытокъ угольной кислоты, и это будетъ при переходѣ теперешней плотной земли въ астральное состояніе. Человѣческому организму нечѣмъ будетъ дышать, настанетъ угасаніе всего физическаго, и тогда земля перейдетъ въ состояніе *пралайи* *).

Прежде чѣмъ возникла теперешняя земля, произошелъ совершенно аналогичный процессъ съ луной: процессъ дыханія на лунѣ былъ огненный, а въ атмосферѣ луны преобладалъ азотъ, такъ же, какъ теперь въ земной атмосферѣ преобладаетъ кислородъ; когда азота не стало въ достаточномъ количествѣ, тогда для луны наступило состояніе *пралайи* **).

Вся эволюція нашей земной цѣпи состоитъ изъ нисходящихъ и восходящихъ процессовъ. То же относится и къ человѣку. Такъ, тѣло его идетъ отъ животно-человѣческой лунной эволюціи, а духовная суть (*Monad*) его происходитъ изъ высшей эволюціи Духовъ Огня или *Manasa Putras*. Отсюда—двойственность человѣка.

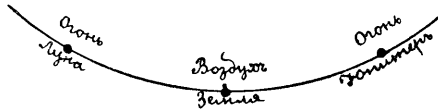
*) Состояніе пассивное, непроявленное, чередующееся съ состояніемъ активнымъ, проявленнымъ.

**) Причина, почему всѣ ціанистыя соединения такъ вредны для человѣка, происходитъ отъ того, что они изъ лунной эволюціи, не подходящей для земныхъ условий.

Въ лунный періодъ Духовныя Сущности воплощались въ огонь, въ земной періодъ они воплощались въ воздухъ. Воплощеніе въ матерію—великая тайна. Что такое огненная матерія и какое имѣетъ она для насъ значеніе? Имѣетъ ли она связь съ теплотой нашей крови? Что согрѣло нашу кровь? Откуда у насъ страсти? Прежде чѣмъ возникли страсти, мы вдыхали духовъ огня (Feuergeister) и этотъ элементъ перешелъ въ нашу кровь и придалъ послѣдней теплоту. Тотъ огонь, который человѣкъ вдыхалъ въ лунный періодъ, остался въ человѣкѣ, въ его внутренней сути.

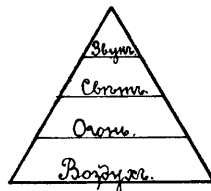
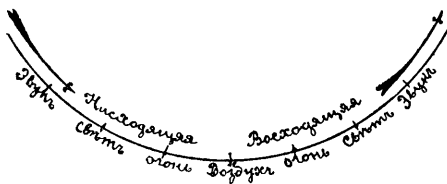
Истинный человѣкъ въ сущности—слагаемое изъ человѣка луннаго періода + позднѣйшій человѣкъ, облеченный въ чувственный покровъ.

Такимъ образомъ духовное развитіе человѣка перешло отъ огненнаго элемента луннаго періода къ элементу воздуха земнаго періода, чтобы затѣмъ снова перейти, на ближайшей планетѣ, къ огненному элементу, но уже на восходящей линіи эволюціи.

Итакъ, въ наше время духовныя Сущности воплощаются въ воздухъ. Ранѣе они воплощались въ огонь, еще ранѣе—въ свѣтъ, еще ранѣе—въ звукъ. Когда духовная суть человѣка была связана съ тремя послѣдними элементами (звукъ, свѣтъ и огонь), она не была еще самосознающей. Самосознаніемъ она овладѣла только въ космической періодъ воздуха.

Въ дальнѣйшей эволюціи человѣческая духовная суть должна снова пройти черезъ элементы огня, свѣта и звука, но этотъ путь будетъ уже сознательный, а не стихійный.

I	Элементъ	царство.
II	"	" царство.
III	"	" царство.
IV	Минеральн	царство.

Движеніе человѣка черезъ три элементальныя царства шло безсознательно, и только начиная съ минеральнаго царства человѣкъ становится существомъ сознательнымъ. вмѣстѣ съ созна-

ніемъ въ физической средѣ, у человѣка является понятіе отдѣльнаго я. Именно въ этомъ отдѣльномъ я и скрывается тотъ импульсъ, который послужитъ и причиной, и основой дальнѣйшаго человѣческаго развитія.

Если прослѣдить послѣдовательное развитіе человѣка, то мы увидимъ, что внутренняя не измѣнная суть его, „ядро его сути“*), прошла черезъ звукъ, свѣтъ, тепло, и только въ четвертой стадіи облеклась въ видимую физическую форму, и здѣсь человѣкъ приобрѣлъ „минеральное сознаніе“.

То была нисходящая эволюція (инволюція), направленіе же всей восходящей эволюціи дастъ *Слово*, тайна котораго раскрывается въ „Христіанскихъ Мистеріяхъ“.

Составлено по запискамъ Е. П.

Есть существо непостижимое, которое существовало раньше Неба и Земли.
Безмолвное, сверхчувственное,
Оно одно остается и не измѣняется.
Я не знаю его имени.
Чтобы обозначить его, я называю его Тао.

То, что можетъ быть названо, не есть начало всего.
То, что безъ имени, то начало всего.
Понимать это начало можетъ только тотъ, кто свободенъ отъ страстей.

(Изреченія изъ Лао-Тзе).

*) Wesenkern.